

БОРЫС СВЕТЛАНА   БОРЫС ЮЛИЯ

КОКТЕЙЛЬ ДЛЯ ДЕМОНА

РАССКАЗ

16+

Светлана Борыс
Юлия Борыс
Коктейль для демона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43610528

SelfPub; 2020

Аннотация

Эри – болтливый подросток с уникальной способностью – видеть чужие тайны. Убегая от одноклассников, он попадает в бар, в котором нет ничего необычного, кроме очень старого бармена. Что скрывает старик, и почему из-за его тайны Эри не может вернуться домой?

- Держи его!
- Скорее! Скорее!
- Вот он! Макс, налево!
- Он здесь!
- Вижу, вижу. Лови его!

Голоса окружили мальчишку со всех сторон. Они загоняли его, как погонщики загоняют лис. Подворотни, заборы, обшарпанные стены – Эри уже давно не узнавал дороги, по которой бежал. Вылетев из ворот школы, он помчался домой, но вспомнил – там никого нет. Закрыться и дрожать, в ожидании полиции? Нет, он не хотел просить защиты от собственных одноклассников. Погоня приближалась, на ровной дороге у него не было шансов. Резкий прыжок в сторону. Эри перемахнул через стену, отделявшую их район от городских трущоб. Эри верил, что мальчишки не решатся вторгнуться в чужие владения. По школе ходили слухи, что здесь всё ещё правят банды. Он остановился, чтобы перевести дыхание, и вдруг услышал крики преследователей. Макс был слишком зол, для того, чтобы осторожничать. Кажется, в этот раз Эри перешел черту. Чем он так разозлил капитана клуба легкой атлетики? Казалось бы, ничего особенного, сказал одно слово «чулан», но в Макса, словно черт вселился. Побледнел, в драку кинулся. В начавшейся свалке, Эри еле унёс ноги.

Сбежать от лучших спортсменов школы Эри даже не надеялся. Ему оставалось только забиться в угол и молиться, чтобы его не заметили. Эри притормозил у мусорных баков в

тупике. Можно спрятаться здесь. Чистеньким мальчикам из элиты и в голову не придёт поднять крышку бака, но Эри и сам такой. Брезгливость пересилила страх. Он побежал дальше, но силы быстро заканчивались. Задышавшись, он согнулся пополам и сплюнул. Ноги будто налились свинцом, а лёгкие разрывались от боли. Всё, больше он не сможет сделать ни шага.

– Макс, сюда!

– Да. Я вижу его! Леви, держи! Ему конец!

Эри присел и, закрыв голову руками, приготовился встретить гнев мальчишек, когда заметил большую черную кошку. Она, лениво потеревшись о его ногу, шмыгнула в узкую щель между досками. Эри потянул одну, и та с тихим скрипом подалась. Проход оказался достаточно широким, чтобы мальчик смог ужом проскользнуть внутрь. Он тут же привалился спиной к доске, и затаил дыхание.

– Где он?

– Куда он исчез?

– Обыщите всё!

Теперь крики раздавались приглушенно. Эри облегченно вздохнул, но в нос ударило таким сильным запахом сырости, что он закашлялся, и ему пришлось, давясь, прикрывать рот ладонью. Дом, в котором он оказался, давно пустовал. Кроме сырости здесь пахло землёй и ещё чем-то неприятным. Рядом зашуршала кошка, послышался тонкий писк – кошка нашла свой обед. Чтобы не услышать хруст косточек, Эри

прижал ладони к ушам. Оказалось, что зря. Вокруг было тихо, кошка проглотила жертву целиком и удалилась по своим кошачьим делам, оставив мальчика наедине с его страхами.

Маленький дрожащий комок в незнакомом тёмном доме. Эри ясно увидел испуганного ребенка – Макса, и вдруг понял, почему Макс так разозлился. Чулан. Дети, которых запирают в чулане, всегда боятся темноты, замкнутого пространства, пауков, мышей и всего, что придумывает их испуганный разум. Макс боялся темноты. Взрослый, популярный парень не хотел, чтобы друзья узнали о его иррациональном детском страхе. Эри этого не понимал – поддержания популярности любой ценой, он жил, не оглядываясь по сторонам и не заботясь о мнении окружающих.

Бессмысленно надевать маску храбреца, чтобы обмануть всех вокруг и главное самого себя. Бесполезно прятаться от страха. Лучше вооружиться мечем, а если такого нет, то и сковорода сойдет и, включив свет поярче, броситься на врага. Скорее всего, в том темном месте, которого ты так боишься, никого не будет, и ты почувствуешь себя глуповато. Ты рассмеешься, а потом, если вдруг снова там окажешься, всё равно при ярком свете или темной ночью, тот нелепый образ вновь рассмешит тебя. И твой громкий смех разгонит страхи. Эри был уверен в этом методе и имел на то все основания.

Однажды, когда ему не было и пяти лет, родная бабушка забыла его в подвале библиотеки. Правда, вынес он оттуда

багаж тяжелее Максового. Темнота, или маленькая комната, или бессонная ночь, или запах книг. Эри не знал, что пробудило его дар. С тех пор прошло больше десяти лет, видения стали ярче, слова – сложнее. Эри и забавляла и пугала эта странная способность. Слова появлялись из пустоты. Так он полагал в начале. Затем Эри научился связывать слова с людьми, которые в момент их появления были рядом. С навязчивым гудением слова кружились и металась в его голове, иногда неожиданно и весьма некстати вырываясь наружу.

Потому дар стал для Эри неиссякаемым источником неприятностей. Будь парень замкнутым одиночкой, его жизнь вполне могла протекать спокойнее. Без драк, и неприятностей. Увы, с его неугомонным характером и страстью к общению это было невозможно. Он бесконечно одергивал себя, но всё равно, каждый раз болтал лишнее. Близкие друзья могли бы знать, что Эри никого не хочет оскорбить, но таких друзей у него не было. Дружба предполагает доверие. А кто станет доверять человеку беспечному и одинаково дружелюбному со всеми?

Эри прислушался. Мальчишки неуверенно топтались и переговаривались вполголоса. Пыл погони стих, и его преследователи стали осторожней. Они поняли, как глупо оставаться на чужой территории ночью. Скоро они уйдут, и тогда можно выбираться. Эри подумал, что для ребят разумнее было бы попросить его вывести их из лабиринта улиц. Они заблудились. Эри был в этом уверен. Среди атлетов, пресле-

довавших его, не было ни одного достаточно сообразительного для того, чтобы потрудиться запомнить дорогу. Для самого Эри это никогда не было проблемой, он не смог бы заблудиться, даже намеренно. Парень прикрыл глаза, вспоминая повороты, неровности, препятствия, количество шагов. Даже с завязанными глазами он найдёт дорогу обратно.

Решив, что Макс простит его болтливость, если он выведет их домой, парень повернулся, чтобы выбраться наружу. Рука нащупала шершавый камень. Эри обшарил стену в пределах досягаемости. Никаких досок, никакого выхода. Парень оторопело смотрел на стену. Ошибки не было – вполз он именно здесь, и сразу прислонился к доске. Он не отходил и почти не двигался. Как же так получилось, что выход исчез? Рассматривая плотно пригнанную каменную кладку, Эри вдруг понял, что может различить даже мелкие неровности стены. Неужели его глаза настолько привыкли к темноте? Нет, это освещение изменилось.

Теперь Эри смог рассмотреть помещение, в которое попал – оно было огромным и пустым. От двери в противоположной стене на каменный пол падала узкая полоска света. Кто открыл дверь и зачем? Парень насторожился. Никаких звуков. Запахи тоже исчезли. Эри не ощущал ничего, исчезла даже пыль, еще недавно щекотавшая его ноздри. Липким холодком по телу проскользнул страх. Парень постарался отвлечься и еще раз проверил стену за спиной. Ничего не изменилось. Выйти там же, где вошел он не сможет. Эри встал,

и посмотрел на дверь – единственный выход. От двери его отделяло метров десять. Он бесшумно двинулся вперед но, не успев сделать пары шагов, оказался внутри. Дверь громко захлопнулась за его спиной.

После темной комнаты, свет показался Эри слишком ярким и он зажмурился. Внезапно вспомнив слухи о бандах, он представил себе целый ряд пистолетов, направленных на него и тут же услышал, как громила главарь командует: "Огонь!". Игра воображения оказалась настолько живой, что Эри бросился на пол и закрыл голову руками, ожидая услышать звуки выстрелов. Вряд ли кто-то смог бы придумать мантру, способную успокоить в подобных обстоятельствах, однако Эри придумал – он сосчитал до десяти, затем открыл глаза.

Отполированный до блеска каменный пол не выглядел угрожающим. Разве что цвет. Будто кровь разлита. На всякий случай Эри провел рукой по полу, несколько раз поднял её и опустил – не липнет. Ему вдруг стало интересно, насколько экстравагантным должно быть помещение, в котором он оказался.

Эри был еще слишком молод, для того, чтобы интересоваться барами, поэтому имел очень смутное представление об их внутреннем устройстве. Однако, увидев яркую витрину с рядами самых разнообразных бутылок и длинную стойку, понял, что попал в обычный бар. Впрочем, кое-что необычное в нём всё же было – очень старый бармен. Каж-

дая черта его лица, его похожая на вялый осенний лист кожа, опущенные веки, хрипящее дыхание выдавали его возраст. Трудно было представить, как ему удавалось проводить долгие часы за стойкой бара, разливая напитки и смешивая коктейли. Перемещаться по огромному залу, чтобы обслужить всех клиентов и смешивать, разливать и снова смешивать этими худыми немощными пальцами.

Сейчас бар пустовал. Старик протирал бокалы и развешивал их на сушилки, висящие над стойкой. Его руки дрожали, а длинная белая борода изредка заскакивала в бокалы, но улыбка не сползала с лица. Старичок не казался опасным, парень немного успокоился. Как только Эри подсел к стойке, старик поплыл к нему. Он двигался очень медленно, но плавно, как будто пол за стойкой был покрыт льдом.

– Парень, ты едва дышишь. Неужели, я так страшен? – спросил он чуть дребезжащим голосом.

Эри стало стыдно. Действительно, чего тут бояться, бар, старик – ничего страшного. Он тут же забыл свои тревоги, и рассказал приветливому дедуле, что скрывается здесь от преследователей. Улыбка того стала еще шире, такая, что глазки превратились в узкие щелочки. Он разрешил остаться, а сам продолжил свою работу, попутно жалуясь слушателю на тяжелые времена, непомерные налоги, большую спину и прочие неприятности. Слушатель быстро устал от таких откровений и заёрзал на стуле.

– Ой! Да что ж я о себе, да о себе, – дед хлопнул себя

ладонью по лбу, – а у гостя даже имени не спросил. Я Карл, а ты?

– Эри.

– Добро пожаловать, в мой бар, Эри, оставайся в нём, пока не выгоню. – Старик протянул руку, и крепко сжал ладонь парня. – Может, выпьем?

– Дедуль, я же несовершеннолетний!

Старик рассмеялся и взял в руку бокал, налил в него оранжевую жидкость, поднес к губам, длинная борода скользнула по изящной ножке, и старик отпил глоток.

– Слишком сладкий... – проронил он, обращаясь к самому себе.

Здесь-то Эри и поймал себя на мысли, что пальцы старика вовсе не были неуклюжими и слабыми. Изяществу и ловкости этих пальцев мог позавидовать и молодой. А еще в них была сила, не грубая сила, способная перемолоть стекло в пыль, а скрытая, похожая на огонь, плавящий это стекло.

Парень услышал, как бокал зазвенел в руках старика.

– Коктейль слишком сладкий, но для мальчишки – в самый раз. Я сделаю тебе такой же. Не волнуйся, – сказал он, заметив протестующий жест Эри, – он безалкогольный.

Близнец оранжевого коктейля скользнул по стойке, Эри ловко его поймал, и старик заплодировал.

– У тебя талант! Чем хочешь заниматься, когда вырастешь?

– Скоплю денег и отправлюсь путешествовать.

– А ты – лентяй, как я погляжу! Жизнь – не развлечение, но «скоплю денег» мне понравилось. Давай выпьем за исполнение наших планов.

Звон бокалов почти заглушил слово, прозвучавшее в голове Эри:

«Старость».

Воплощение старости стояло сейчас перед ним, но он и раньше общался со стариками, и знал, что это слово всегда преследует их. Несмотря на старость, а может, благодаря опыту, старик делал замечательные коктейли. Послышался звук открывающейся двери и старик уплыл встречать посетителей. Эри не спеша допил напиток и повернул голову, но бар был пуст. Ни посетителей. Ни Карла.

Эри окликнул старика, но ответом ему стала тишина. Внезапно пол покачнулся, и парень схватился за стойку. Землетрясение? Нет, хоть ему и пришлось пережить его лишь раз в жизни, Эри точно знал, что на метаморфозы, произошедшие с баром дальше, стихийное бедствие не способно. Бокалы затряслись, жидкость в бутылках плюхалась и плескалась, с потолка, вдоль стен, сползли ярко сияющие лианы люминесцентных ламп, раздался странный механический треск, который окончательно испугал парня. Несмотря на то, что всё освещение бара составляли только лианы и многоярусная стеклянная витрина в центре зала, свет стал невыносимо ярким. Из-за него Эри едва различал серебряные стены и вы-

сокий зеркальный потолок. Стул, на котором он сидел начал подниматься и Эри спрыгнул. Он хотел забраться на стойку, но та провалилась, сравнявшись с полом, и сразу возникла вновь в другом месте. Под воздействием таинственной силы, она поднималась и опускалась, вновь поднималась, словно не могла найти подходящее место. Завороженный этим пугающим танцем, парень не заметил, как ограждение окружило его гигантской пентаграммой.

Будто узнав, что преобразование завершено, в бар вломилась посетители. Три огромных байкера, перекрикивая друг друга, подошли к стойке и, громко застучали по ней кулаками, требуя чего-то от Эри. Парень перепугано озирался в поисках старика, не понимая ни слова и все еще не веря, что остался один. В панике он начал искать выход и вскоре понял, что ему не выбраться. Он попытался перепрыгнуть через стойку, но его будто кто-то держал за ноги. Эри свалился на пол, больно ударился и забился в угол. Столько раз ему приходилось прятаться в темных подворотнях он других мальчишек, но он никогда не чувствовал такого страха. Эри вновь вспомнил рассказы о бандитах, бесчинствующих в этом районе: «Вот они и появились! Чего они хотят от меня? Я даже не понимаю, что они говорят! Я вообще не должен был заходить в этот бар!».

Вдруг огромная ручища схватила его за капюшон пайты и потянула с такой силой, что ноги оторвались от земли. Удерживая его одной рукой, второй, байкер указал на золотую ба-

шенку с двумя кранами, произнося по буквам слово, изобилующее рычащими звуками:

– Г-р-х-р!

Эри качнул головой: «Понял», и байкер отпустил его. Налив пиво, Эри снял порванную байкером пайту и остался в синей майке и коротких черных штанах. С каждым новым посетителем в баре становилось всё жарче, так что парень порадовался своей легкой одежде.

Наливая спиртное, Эри старательно запоминал самые популярные названия, на случай, если старик задержится. Запоминать пришлось быстрее, чем он ожидал – посетители повалили в бар толпой и не все были так добродушны как байкеры. Некоторые перепрыгивали через стойку и буквально тыкали его носом в нужную бутылку. О ценах он даже подумать не успевал. Посетители платили исправно, и он, не рассматривая монеты, просто сгребал их в ящик под стойкой. Почему он должен волноваться о доходе хозяина, которого это ничуть не заботит?

Эри потерял чувство времени, ночь казалась бесконечной, а посетителей становилось все больше, и даже разобравшись с частью названий, он не успевал. Особенно сложно было с коктейлями. Когда слышал рычание, в котором узнавал слово «коктейль», он жестом отказывался его делать, а если посетители продолжали настаивать, он указывал на толпу, осаждающую стойку. Возникла драка, в которой с радостью принимала участие половина бара вторая же половина

азартно подначивала дерущихся. Это давало Эри передышку, во время которой он успевал немного передохнуть и попить. От пострадавших толпа избавлялась сама, выбрасывая за дверь, и все вновь выстраивались по периметру стойки. Эри понимал, что ему не справиться, как бы он ни старался – стойка была слишком длинной, а людей меньше не становилось.

Эри уже падал с ног от усталости, когда байкер, который помог с пивом, подозвал его к себе и прорычал что-то, указывая пальцем на шкафчик под витриной. В нём оказались мягкие красные туфли с загнутыми вверх носками. Эри засомневался и оглянулся на байкера, тот улыбался и кивал. Однажды он уже помог, а парню очень хотелось верить хоть кому-то в этом безумии. Во время очередной драки Эри снял кроссовки с уставших ног и размял пальцы. Туфли надевать не хотелось, но они выглядели удобными. Эри осознал свою ошибку сразу, как только их надел. Туфли сомкнулись на щиколотках железным обручем, ноги заболели, как будто обожженные раскаленным железом. Эри застонал и попытался снять их, но туфли будто приклеились к его коже. Каждая попытка причиняла боль.

Едва драка закончилась, со всех сторон раздались призывные крики. Абсолютно никого в этом месте не волновали страдания ребенка! Все желали пить и веселиться. Превозмогая боль, Эри поднялся на ноги, и... наверно бог заглянул в это забытое его вниманием место, боль прошла, парень по-

чувствовал себя бодрым и отдохнувшим. Теперь он двигался легко и быстро, будто на ногах его выросли крылья. Эри увидел, что так и случилось – он парил в полуметре над землей.

Поднявшись на волну эйфории, он не сразу понял что изменилось. Больше заказы не звучали раскатистым набором согласных, он легко читал замысловатые названия напитков, а посетители оказались одеты в костюмы для празднования Дня всех Святых. Как только у Эри появилось немного свободного времени, чтобы присмотреться, заблуждение тут же развеялось.

Черные глаза, разноцветная кожа и черные волосы, собранные в пучок на макушке. Гладко выбритые лбы с выставленными напоказ рожками. Их кожа была настолько гладкой и плотной, что казалась резиновой. Эри терялся в догадках – высокие мощные существа, окружившие его, кто они? Демоны? Джины? Нет, скорее демоны. Эри не мог поверить своим глазам.

Некоторые существа переговаривались, показывая на него пальцами. Их жесты и слова не были ни агрессивными, ни доброжелательными, скорее, они были также удивлены, как и Эри. Их удивление помогло парню собрать свою волю. Чем хладнокровней выглядишь, тем больше твоё преимущество. Эри продолжил работать, как ни в чем не бывало, когда к тяжелому, горьковатому запаху мускуса, ставшему привычным, добавился сладкий аромат сандала. Его принесла красивая демонесса. Растолкав толпу, она прорва-

лась к стойке, не очень крупная, но с таким же, накаченным телом, как у остальных. Одежды на ней было еще меньше чем на остальных. Короткий тряпичный топ едва сходил на высокой груди и оставлял на обозрение кубики пресса и тонкую талию. На бедрах угадывалась полоска такой же материи, как на груди, Эри предположил, что это короткая юбка. Волосы её не были собраны, а свободно падали на плечи. Рожки изящно загибались вверх и плотно прилегали к голове, удерживая пряди черных волос. Кожа отливала, бронзой, а огромные глаза были такими же черными, как угли. С такой красотой и откровенностью Эри встречался впервые, но для остальных она казалась привычной. Никто не обратил на неё особого внимания и не предложил выпить. Демонесса приподняла руку, подзывая Эри.

– Малыш, налей-ка мне Безумное буйство.

Туфли послушно подняли Эри ко второму ярусу. Он уже наливал сегодня этот мутный напиток и помнил его крепкий запах. Для себя парень решил, что это самогонка. Хочется им называть деревенское пойло громким именем, что ж, пусть называют. Эри налил Безумное буйство в рюмку, и взглянул на демонессу. Она выпила одним глотком, и сделала жест пальцами, который он расценил, как «добавь еще». Он налил еще, поставил перед ней бутылку и улыбнулся.

– Ты довольно ловок для новичка. – Она отпила немного, и слегка наклонившись, шепотом спросила: – Где хозяин?

Эри наклонился к ней и, также шепотом ответил:

– Я убил его.

Демонесса рассмеялась, и хлопнула парня по плечу, плечо онемело. Эри едва удержался, чтобы не взвыть от боли, и отодвинулся подальше от стойки.

– Шутник. Такому мелкому его не одолеть. Тебе стоит для начала подкачаться. – Выпив, она плеснула себе еще, и спросила: – Ты человек?

Зал притих, разговоры и споры прекратились, и несколько десятков лиц повернулись к ним. Эри отступил еще на несколько шагов. Выжидающее выражение лиц одних, и торжествующее других. Над всеми головами алело слово «Ставки». Они спорили.

– А кто ты? – Эри уже знал, кто перед ним и где он находится, он прочел это, едва она вошла. Теперь хотел это услышать.

– В твоём мире нас называют демонами.

Её слова поддержал вой толпы. Эри отступил еще на шаг и уперся спиной в витрину. Бутылки задрожали, угрожая обвалом. Дальше отступать некуда, Эри готов был провалиться сквозь землю, и на всякий случай, искал глазами люк. Подвала он не увидел.

– Светлые волосы, зеленые глаза, он точно человек, – голос прозвучал из толпы. – Посмотрите на этого кроху, на его нежную кожу и маленькие ручки – это не просто человек, это человеческий ребенок. Есть среди вас те, кто видел детей?

Толпа загудела и расступилась, пропуская краснолицего

демона в необычайно пёстрой облегающей рубашке и красных шароварах, на голове он носил высокую синюю конусообразную шляпу. Эри подумал, что в его мире человек в такой одежде стал бы посмешищем, но очевидно, здесь он никого удивлял.

– Как вам мой сюрприз?

Эри оглох от криков и топота. Он почувствовал себя стоящим на ринге, в окружении фанатов, как будто стал звездой в боях без правил.

– Завтра будет еще интереснее, – говоря это, демон перепрыгнул через стойку, и направился к Эри. Нарочитой точностью движений демон походил на байкера, показавшего Эри туфли. Это было вполне возможно потому, что к лицам Эри еще не привык, а одежду сменить не сложно. Демон оторвал побледневшего парня от витрины и вытащил всем на обозрение. – Приходите сами и приводите своих родных и знакомых! А на сегодня шоу окончено. За зрелище плата отдельная.

Демоны оказались на удивление шепетильными в вопросе оплаты – гора монет росла с удивительной скоростью. Эри был уверен, что оплатил каждый, их даже не надо было контролировать. Формула «зрелище – деньги» здесь работала безотказно. Вскоре бар опустел, и Эри остался наедине с демоном. Парень понял, что судьба его уже решена. Он влез в это, сам не понимая как, ему остаётся только внимательно слушать.

– Я представляю интересы хозяина бара. Ты заключил контракт, и теперь работаешь на него.

– Контракт?

Родители Эри, любители паранормального, частенько напоминали ему: «Не подписывай кровью никакие документы, так заключают контракты с нечистой силой», но ведь он ничего и не подписывал. Парень лихорадочно перебрал в памяти все события последней ночи и ничего похожего на контракт припомнить не смог.

– Никаких контрактов я не заключал!

– Ну конечно! – Демон наклонился и пристально посмотрел на Эри.

«Старость».

Почему он снова увидел это слово? Демон, уставившийся на него, был молод. Старик? Это наверно старик! Он что-то сделал, может дело в том коктейле, или в каком-то слове, а может...

– Я понимаю, ты не хотел. Но кого это волнует! Им нужны развлечения. Отныне и тебя должно волновать только одно – сколько прибыли ты приносишь. Получается так: до тех пор, пока ты интересен зрителям, – говоря, демон развел руки, охватив пустой зал, – ты будешь жить. Завтра я покажу тебе, что им нравится.

«Старость».

Снова это слово. Эри внимательно осмотрел демона, уже с любопытством. Ни морщинки. Сияющие черные глаза. Воз-

раст людей обычно легко разоблачить, лишь посмотрев им в глаза. Интересно, как стареют демоны?

– Если повезет, будешь работать здесь очень долго. – Демон продолжал посвящать пленника в тонкости работы бармена демонического измерения, не обращая внимания, что тот его почти не слушает. – не состаришься, не будешь уставать. Даже спать тебе не придется. Для человека, в такой работе полно преимуществ, уверен со временем ты, смертный, поймешь, как тебе повезло. Это и будет платой за твой труд и ...

Эри не слушал.

«Старость».

Нет, дело не в том, что он вспомнил старика. Просто этот демон и есть...

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Скаргл, – чуть помедлив, ответил демон.

– В таком случае, – Эри встал и направился к витрине, смешал коктейль и разлил по бокалам. Это был тот оранжевый коктейль, которым угощал его старик, – выпьем за реализацию наших планов, Скаргл!

Демон мог и проигнорировать эти слова, но сообразительность Эри стоила того, чтобы на неё ответить:

– Что ж, повеселимся! – Демон поднял бокал за тост Эри, и тут же поставил, лишь слегка пригубив.

– Зачем тебе ребенок? Я даже в баре никогда не бывал, – выпалил Эри. – Я не знаю цен! Я разорю тебя!

– Ты знаешь, сколько лет я тебя искал? Люди так просто к нам не попадают, а напитки? – Демон усмехнулся. – Они ничего не стоят. С тобой я при всем твоим желанием не разорюсь. Ты как Кентервильское приведение – задаешь ценность моему бару.

Демон встал и, собрав выручку, вышел из бара. Дверь, что бы за ней ни было, находилась вне досягаемости, и Эри поймал себя на мысли, что в лучшем случае он будет смотреть на неё вечно.

Контракт контрактом, а выбраться Эри попытался. Он осмотрел каждый уголок бара, заглянул в шкафы, изучил половицы, в надежде найти лазейку. Снова попытался перелезть через стойку, но его будто что-то не пускало. Он убедился, что выйти за пределы пентаграммы не может, сел на пол и внимательно изучил туфли. Ни застежек, ни шнурков. Он потянул, но все было напрасно. Будто кандалы.

Отчаявшись, Эри запустил свой стакан в витрину, несколько бутылок разбилось, в воздухе разлился запах спирта. Парень испугался своего порыва. Кинулся собирать стекло и протирать пол. Даже если Скаргл сказал, что главная ценность здесь – сам Эри, это не значит, что он не разозлится, если его имущество будет испорчено. Скаргл жаден и опасен это всё, что знал о нем Эри. Может, стоит понаблюдать, прежде чем бросаться в бой?

– Я смотрю, ты неплохо развлекаешься.

Эри подпрыгнул от неожиданности, и уронил собранные

осколки.

– Можно присоединиться? – продолжил низкий голос.

– Нет! – От испуга голос парня повысился до писка. – Я хотел сказать, я и сам справлюсь. Что вам налить?

– Ничего не надо.

Этот демон отличался от остальных не так, как Скаргл – лишь безумными цветами одежды. Он будто был вылеплен из другого теста, более элитного, что ли. Голову украшал такой же пучок черных волос, но волосы на лбу не были выбриты как у остальных. Цвет кожи был не таким ярким, не красный, или фиолетовый, а темно-коричневый, почти как загар Эри. Одет он был в деловой темно-серый костюм, как будто направлялся на важную встречу. Демон также рассматривал мальчика очень пристально, даже оценивающе. Эри не удивился бы, если бы тот попросил его продефилировать по стойке.

– Хороший запах, крепкие напитки, ты еще не пытался поджечь их?

– Нет, – Эри был поражен вопросом. – У меня нет спичек.

– Ребенку не дают играть с огнём? Скаргл старомоден, – в руке демона запрыгал огонёк. – Могу помочь.

– Зачем это вам?

– Я вижу контракт, связывающий тебя. Можно попробовать разрушить его огнём. Обычно это срабатывает.

Демон жонглировал огненными сферами, перебрасывая их из одной руки в другую. Сжечь контракт? Интересно, как

это? Эри с детства учили не доверять незнакомцам, а он был послушным ребёнком, но и без этого странный тип, играющий с огнем, в насыщенном парами алкоголя баре не внушал доверия. Эри даже покинуть пределы стойки не может, значит, вместе с контрактом сгорит и он сам. Он ясно увидел раздуваемое ветром пепелище, родителей, которые так и не узнают, что случилось с их сыном. Почему-то вспомнился Макс. Был ли Макс виновен в тяжелом положении Эри, загнав его сюда? Может вина лежит на самом Эри, или его проклятом даре. Как бы повел себя Макс в этой ситуации? Эри представилось, как он осколками бутылки пытается разрезать туфли, как у него ничего не получается. Макс намного сильнее и импульсивней Эри, вероятно, он давно уже разнёс бы здесь всё, не задумываясь о последствиях. Он даже мог согласиться с предложением демона всё сжечь. Эри совсем другой, он не способен на необдуманные поступки, и видит он гораздо дальше Макса. Демон ждал. Странно, что ему нужно согласие Эри.

– Не знаю, что вы задумали, но погасите огонь, пожалуйста!

Удивленный его смелостью, демон послушался. Огонь исчез, а Эри добавил:

– При угрозе моей жизни, Скаргл вернётся.

– Очевидная ложь, которая говорит, что ты не понял, как именно Скаргл защищает свои интересы. Как ты здесь оказался?

– Пришел.

Посчитав слова Эри шуткой, демон разозлился и в его руках снова вспыхнул огонь.

– Ты не понял! Это правда. Я прятался от одноклассников и вдруг оказался здесь.

Неожиданно демон поверил и успокоился. Огонь в его руках погас.

– Выпьешь? – спросил демон. – Я угощаю.

– Что налить?

– Пиво сойдет.

Эри поставил перед демоном большой бокал пива, а себе налил маленький. Пить он не хотел, но взрослые иногда пьют за знакомство, так что отказываться было невежливо.

– За что ты так ненавидишь Скаргла? – спросил он, сделав несмелый глоток. После напряженного дня, пиво показалось ему неожиданно освежающим.

– Это мой бар.

– Твой? – удивленно переспросил Эри, отрываясь от слизывания пенки с губ.

– Скаргл был моим поставщиком, потом стал партнером, а потом... – Демон махнул рукой, выражая отчаяние. – Я не силен в софизме, допустив в договоре неоднозначное выражение, я всё потерял.

– Как видно, у Скаргла нет совести, но ты пытался вернуть?

– Скаргл предложил выкупить бар обратно но... – Демон

влил в себя остатки пива и Эри тут же подтолкнул ему новый бокал. – Пока я собирал деньги, он заполучил человеческого ребенка. Редкое зрелище. За такое многие здесь отвалят целое состояние. Не прилагая усилий, Скаргл за день заработал больше, чем я за последний месяц. Как он смог это сделать? – Эри вопрос показался риторическим, и он не стал отвечать. – Здесь многие владеют магией. Составить пару заклинаний? Этим никого не удивишь, но как он смог заманить сюда человека?

– Я не знаю, – ответил Эри, в душе удивляясь откровенности демона. Стоило только спросить, и он тут же всё выложил незнакомцу.

– Да это уже и не важно, – сказал демон со вздохом, – но твоё присутствие здесь – проблема.

– Не обязательно меня убивать, чтобы избавиться. Помоги мне.

– Помочь тебе, зачем? – удивился демон. – Мне легче сжечь здесь всё, вместе с тобой, а затем выкупить бар по дешевке.

С этим демоном было связано много слов: злость, сожаление, деньги, работа, но убить он был готов из-за большого долга перед казной. Эри ясно это видел.

– Ты беспокоишься из-за налогов?

Демон постарался скрыть удивление.

– Здесь всех волнуют налоги, это не секрет.

– Не так, как тебя.

Демон раздраженно передернул плечами и достал пачку сигарет. Снова вспыхнул огонь. Эри испуганно отступил, но демон подкурил сигарету и сразу погасил пламя. Некоторое время он молчал. Не чувствуя больше угрозы, Эри подошел ближе.

– Почему это так важно? – спросил он, подавая пепельницу.

– Налоги всегда важны.

– Не уходи от ответа, – расхрабрился Эри.

Огромный демон удивленно уставился на наглого мальчишку, которого мог прихлопнуть одной рукой. Демон не хотел обвинять постороннего в своих проблемах. В мире, где честность ценится превыше всего, где слово имеет вес золота, где контракты заключаются на словах, а за честным вопросом следует честный ответ, он был обманут. И он был бессилен против обманщика. Говорят, у людей всё иначе. Демон внимательно посмотрел в зеленые глаза мальчишки. Быть может, искушенный во лжи человек поможет ему?

– Мои родители, – ответил он. – Когда они передали мне бар, я обещал платить за них налоги.

– Налоги?

– Почему ты удивляешься? Разве в вашем мире нет налогов?

– Есть, но... – Эри задумался, почему-то, когда демон заговорил о родителях, ему вспомнилась очень старая история, которую Эри раньше считал мифом. Разве могут родители

настолько быть в тягость, чтобы дети пожелали избавиться от них? – Почему родители? И причем здесь налоги?

Демон с силой вдавил недокуренную сигарету в пепельницу и сразу подкурил другую.

– Сумма налога на жизнь напрямую зависит от возраста. Разве у вас не так?

– Нет, слава богу. До налога на жизнь у нас еще не додумались.

– Хм. Почему? – спросил удивленно демон. – По-моему самый естественный налог, чем дольше ты живешь, тем больше потребляешь ресурсов. Как то же надо компенсировать.

Вот теперь Эри поверил в старый миф. От такого не то, что дети, сам на гору на старости лет побежишь. Ему вдруг стало любопытно, какими еще налогами облагает демоническое правительство своих граждан, но голова его кружилась, толи от усталости толи от выпитого пива, и Эри решил пока не углубляться в дебри демонического налогового законодательства. Потому он, молча, наполнил бокалы.

– Если меня здесь не будет, – сказал он, ставя бокал перед демоном, – Скаргл потеряет интерес к бару, и ты сможешь его вернуть.

– Как?

Ответить Эри не успел. Пришедшая пара затребовала коктейли Зеленый дэв и Анахита. Бар был почти пуст, поэтому причин для отказа у Эри не было. Он растерянно завис у

стойки и вдруг услышал тихое:

– Пол бокала абсента, по четверти мятного ликера и сухого шампанского будет тебе Зеленый дэв.

Эри кинулся выполнять инструкцию. Рецепт второго коктейля оказался еще проще. Насыпав пол бокала льда, Эри добавил в него водку так чтобы жидкость покрывала лёд.

– Ты спас меня, – улыбнулся он демону. – Абсент, водка? Почему ты используешь человеческие названия?

Может быть, искренняя улыбка немного растопила сердце демона, Эри заметил, как изменилось выражение его лица. Оно еще не стало дружелюбным, но лоб разгладился, а в черных глазах появился интерес.

– Контракт Скаргла так просто не разорвать, что ты хочешь сделать? – Демон вернулся к прерванному разговору, посчитав вопрос Эри простым любопытством.

– Еще не знаю, но если у меня будет больше информации, тогда я обязательно что-нибудь придумаю.

Некоторое время демон внимательно рассматривал Эри, оценивая перспективы. Он прекрасно знал, откуда поступает в бар спиртное, но сам никогда не вел с людьми никаких дел. Он даже видел человека впервые. Демон сомневался. Маленький, хрупкий человек выглядел каким-то незрелым, но у него хватило отваги и ловкости выстоять в одиночку против оравы жаждущих выпивки. Это вызывало уважение. Демон прекрасно помнил, как его самого родители впервые поставили за стойку. Он помнил свою растерянность, и даже

ужас. А ведь он был среди своих. Да, человек держался очень хорошо. Демон решился.

– Пожалуй, я помогу тебе, – проговорил он. – Скажи своё имя.

– Не уверен, что стоит называть его каждому здесь.

– Не волнуйся, мы заключим партнёрское соглашение.

– Только если я его сформулирую.

Демон кивнул.

– Я, – Эри показал на демона, – обещаю помогать. – Эри прижал руку к груди, и продолжил: – Вернуться домой и никогда ничем намеренно или случайно не навредить.

– Хорошо. Я, Каррас, обещаю помогать, – демон выжидающе замолчал, парень сказал своё имя, – помогать Эри...

Дальнейшие слова Каррас повторил слово в слово. Они скрепили договор рукопожатием. Тут открылась дверь, и пока Эри наливал новому посетителю, Каррас исчез. Парень знал, что он вскоре снова появится. Контракт, плата, соглашение, наверно хватило бы даже простого обещания. Похоже, демоны шепетильны во всём, что касается обязательств. Эри отложил в памяти эту их особенность и добавил к ней значимость имён. Его контракт включал имя, и слова «оставься в нём, пока не выгоню». Как же Эри был глуп, скрепив контракт! Теперь он знал, насколько здесь важно четко сформулировать мысль.

Скаргл появился перед самым наплывом посетителей. В руках у него был блестящий красный костюм, похожий на

его одежду. Скаргл бросил его Эри и приказал переодеться. Подойдя к витрине, демон повернул одну из бутылок коньяка. Часть витрины выдвинулась вперед, открыв небольшую дверь.

– Переоденься там.

Эри попал в маленькое помещение. Переодеваясь, парень заметил, что стоит на крышке люка. Он потянул за ручку. Внизу было темно. Осмотреть всё времени не хватало, и Эри решил отложить это на потом. Он едва успел опустить крышку, как вошел Скаргл. Увидев его резкие движения, демон рассмеялся:

– Это не тайна, здесь ты будешь пополнять запасы, позже всё покажу.

Когда Эри вышел, за его спиной вновь зазвенело стекло, и раздался неприятный механический скрежет. Оглянувшись, вместо витрины он увидел сцену. Несколько демонов указывали на него пальцами. Зрители все прибывали, и Эри в ярком клоунском наряде почувствовал себя дураком. Скаргл подтолкнул парня к середине сцены, включились прожекторы, и зал исчез во тьме. Заиграла цирковая музыка, из зрительного зала раздались смех и крики. От непривычно мощного освещения в баре у Эри и так постоянно болела голова, а от света прожекторов он вообще едва не ослеп. Слезящимися глазами парень вглядывался в окружающую тьму, но всё равно не заметил мяч, пулей прилетевший из зала. Он согнулся от боли. Второй мяч попал в спину, и еще несколь-

ко пролетело над ним. Из темноты раздался голос Скаргла:

– Пристрелка окончена, делаем ставки, господа.

– Я ставлю на час!

– Да минут пять!

– Пятнадцать!

Демоны выкрикивали разные цифры и когда ставки были сделаны, зал затих. Мячи вырывались из темноты один за другим, некоторые попадали в Эри, от остальных он успевал уклониться. Магические туфли помогали парню двигаться быстрее, ускользать, а один мяч он даже поймал и кинул обратно в зал. Следующий мяч снова угодил Эри в живот, и он упал. Мячи снова и снова попадали в него, еще несколько, и выиграют те, кто ставил на пять минут. Лежа на полу, Эри вспоминал детскую игру вышибалы, вспоминал как он уворачивался от мячей. Эти тяжелее, значит, и шевелиться нужно быстрее. Парень заставил себя подняться. Он стоял, не двигаясь, пытаясь услышать, откуда будут бросать, и отследить траекторию полета. Её оказалось не так уж сложно вычислить. Молодость, ловкость, пластичность – парень призвал на помощь все свои силы. Под свист мячей и крики, Эри танцевал свой танец, уклоняясь, нагибаясь, скользя, делая невероятные прыжки и кульбиты. Это было похоже на пляску огненного демона. Публика пришла в восторг и со всех сторон на сцену полетели монеты. В свете серебряных вспышек Эри увидел:

«Свободен».

Остановился. Затем разогнулся и прыгнул со сцены в темноту в сторону двери, прокричав:

– Свободен!

Туфли слетели с ног парня, он кубарем вылетел в дверь и побежал. Воздух оказался таким горячим, что Эри с трудом мог дышать. Песок обжигал ноги, он будто бежал по раскаленным углям. Отбежав на несколько шагов, парень ошарашенно огляделся по сторонам. Огромный слепящий лунный диск висел над алой пустыней, на которой не росло ни травинки, ни кустика, ни дерева, всюду, куда доставал взгляд, был только безжизненный раскаленный песок. Убегать некуда. Только теперь он понял, какой глупостью был его порыв. Тут грубые руки схватили его и заволокли обратно. Эри услышал голос Карраса и, судя по интонации, тот был зол. Каррас втащил парня в бар и передал в руки Скаргла.

Сцены уже не было. Удерживая парня, Скаргл повернулся к зрителям и что-то громко объявил. В букмекерском углу сидели люди, звучала непонятная рычащая речь, слышался звон монет. Рассчитавшись по долгам, все разошлись. Скаргл закинул парня за стойку, и что-то сказал Каррасу. Тот рассмеялся. К человеческому виду Скаргла Эри уже привык, а вот Каррас его удивил. Высокий мужчина в светло-сером костюме с аккуратно уложенными волосами, выглядел очень молодо и смеялся весело, как человек.

Когда Каррас ушел, Скаргл запер двери и долго возился с туфлями, разозлился и отшвырнул их. Сосредоточено что-

то бормоча, обошел бар по периметру. Эри достал из холодильника мешочек со льдом и приложил его к обожженным стопам. Боль не проходила, но стало немного легче. Тут над парнем склонилось старческое лицо, старик выхватил из рук парня лед, и заорал:

– Ты хоть знаешь, сколько он стоит? Надень туфли и все заживет! А если ещё раз сорвёшь представление, выкину в пустыню босиком, – дед недобро прищурился, – там ты на собственной шкуре почувствуешь, как поджаривают грешников в аду.

Эри прекрасно понимал, что угрозу свою дед не выполнит. Слишком он ценен. Сейчас Эри больше интересовало другое.

– Разве вы можете состариться?

Эри увидел, что старик забеспокоился, но постарался скрыть волнение за улыбкой.

– Ты о моем облике? – Скаргл натужно улыбнулся. – Это ловушка для простофиль, таких как ты.

– Врешь.

Сейчас Эри особенно хорошо чувствовал старость. Эта старость не была показной. Демон, стоящий рядом, был невообразимо стар. Старость пропитала его изнутри, каждая клетка его тела была старой, воздух, которым он дышал, был старым. Его черные глаза не пылали обычным для демонов огнём, огонь давно состарился и едва тлел на дне бездонной старости.

Эри не знал, сколько осталось Скарглу, и решил спросить у Карраса, сколько живут демоны. Может так случится, что Скаргл умрёт завтра и тогда их проблемы решатся сами собой. Не успел он так подумать, как демон убил его надежду, сказав:

– Не волнуйся, моей жизни хватит, чтобы извести десятков таких, как ты, а если будешь трепаться о своих безумных предположениях направо и налево, твои выступления станут ещё интересней.

Слова старика Эри напугали, кто знает, что еще способен придумать злобный демон. В этот момент парень обрадовался, что болтать ему здесь особо не с кем, потому что хранить секреты он никогда не умел. Проследив за тем, как парень надевает туфли, Скаргл ушел. В бар сразу ворвался Каррас.

– Почему он так долго? Я едва не сварился в этой пустыне. Трансформация человека Карраса в демона Карраса, так удивила парня, что он целую минуту молчал, рассматривая его.

– Скаргл опечатывал здесь всё новыми заклинаниями?

Эри кивнул.

– Вспомни, как ты попал сюда, я понимаю, что ты пришел сам, но как?

– Черная кошка. Здоровенная такая, – Эри развёл руки, явно преувеличивая, – почти как пантера.

– Пантера?

– У вас нет пантер? – просил Эри, на самом деле не силь-

но удивившись. Сам он пантер видел только на картинках в старых книгах.

– Нет, но есть кошки, – ответил Каррас.

– Ну, так пантеры это большие черные кошки.

– А! Одна такая пантера живёт у Скаргла.

– Кошка? – переспросил Эри.

– Может и кошка, но большая и черная, – согласился Каррас.

– Она привела меня. Может, она сможет показать дорогу обратно?

– Выкрасть её будет довольно сложно. Скаргл давно никого не приглашает к себе. Тебе придётся подождать, пока я придумаю, как это сделать.

Любопытство так и распирало Эри – сколько лет может быть Скарглу? Насколько дольше они живут? Он оценивающе осмотрел Карраса. Сначала все демоны казались Эри на одно лицо, он различал их только по цвету. Немного привыкнув, он понял, что они отличаются друг от друга так же, как и люди. Каррас, со своим длинными гладкими волосами и большими, слегка раскосыми глазами, теперь казался ему вполне симпатичным, и, кажется, он был молод. Эри не удержался.

– Сколько тебе лет?

– Еще и восьмисот не исполнилось, если хочешь, могу сосчитать точнее, но обычно мы считаем десятками.

– Спасибо, не надо. Я имел в виду в эквиваленте челове-

ческого летоисчисления.

– Никогда не слышал о различном течении времени в наших измерениях, – Каррас пригляделся к лицу Эри. – Если мой возраст перевести на человеческий, думаю, я буду старше тебя, может, лет на десять, но если тебе удастся вернуться домой, то очень скоро ты меня перерастешь.

Значит, демоны живут в разы дольше людей. Обычных людей, сейчас Эри, жизнь которого целиком зависит от прихоти любителя опасных развлечений, обычным никак не называть.

– Не думаю, что продержусь так долго.

Каррас хмыкнул, и направился к двери.

– Скаргл любит цирк. Не знаю, что это, но уверен, что это нечто опасное. – Он остановился у двери, и добавил серьёзно: – Постарайся, продержись до моего прихода.

Скаргл действительно любил цирк, посетив множество представлений, он решил, что зрелище стоит тех денег, которые за него требуют. Яркий, праздничный, раньше цирк был оправданным самоубийством. В последнее время цирк стал скучным, везде страховки, канаты, клетки, а без риска – какой интерес? С мальчишкой ему повезло, он оказался достаточно ловок, а в магических туфлях выглядит не хуже акробатов, которые так нравились Скарглу.

Эри пришлось пережить несколько цирковых представлений, пока, наконец, не вернулся Каррас. Раз за разом парню становилось сложнее дожить до утра. Каждую ночь демо-

ны веселились, а Скаргл привлекал всё новых и новых зрителей. Его жадность не знала предела. Он заставлял Эри летать под потолком, ходить по канатам, прыгать через горящие кольца, в парня метали кинжалы, Скаргл расставлял для Эри пространственные ловушки, из-за которых тот всегда должен был оставаться начеку. Временами Эри казалось, что бар превратился в целое измерение. Он уже сам верил, что выступает в огромном цирке, поэтому возвращение Карраса даже удивило его.

– Ты всё-таки пришёл? – спросил он.

Парень сидел под витриной и пил энергетический коктейль, который теперь составлял его рацион. Скаргл приносил его из дома и Эри не знал, что туда входило, но это его и не интересовало, вкус у коктейля был прекрасный, запах тоже впечатлял. Главное, никаких тревожных эмоций он не вызывал, только навевал воспоминания о доме. Эри был уверен, что эти воспоминания – особая, изошрённая пытка хозяина, но он не был против. Он боялся забыть.

Больше всего парень скучал по океану, конечно, родители и бабушка тоже были важны, но в неволе Эри не хватало простора, запаха, чувства свободы, которые давал океан. Всё, что он сейчас хотел, это вдохнуть солёный воздух, услышать шум волн, почувствовать ветер.

– Эри, ты стал популярнее нашего короля, – объявил Каррас и положил на стойку мешок. – Держи подарок.

Эри было не до шуток, и он, молча, посмотрел на мешок,

по инерции спросив демона, что ему налить.

– Хочу то, что пьёшь ты.

– Не думаю, что тебе понравится.

– Почему? Выглядит привлекательно. – Каррас потянул бокал, и принялся. – Пахнет тоже.

– В отличие от хозяина, ты слишком молод для того, чтобы не пить алкоголь. – Эри забрал свой бокал, и проглотил залпом.

– Что ты сказал?

– Скаргл не употребляет алкоголь. – Честно выложил Эри и прикусил язык, но было уже поздно, он так устал, что позабыл о запрете.

– Что? Хозяин бара пьёт только соки? И что с ним не так?

Эри растерялся от такого напора. Он никакого криминала в этом не видел. В его городе вообще мало кто пил. А тех, кто пил, обычно осуждали.

– Ничего.

– Может, он болен?

– Я не могу ничего сказать.

– Обещание?

Эри кивнул.

– Хорошо, давай вернемся к кошке.

Эри открыл мешок. Черная кошка сразу узнала его, спрыгнула на пол, потерлась о ногу, точно также как тогда, в переулке. Парень присел и погладил черную шерстку, кошка замурлыкала.

– Привет. Как тебя зовут? – Эри продолжал гладить кошку и, подняв голову, обратился к Каррасу. – Ты не знаешь, как её зовут?

– Не знаю, – отрицательно покачал головой Каррас. – Не разговаривай с кошкой, это выглядит странно.

Игнорируя демона, парень гладил кошку, пока её шерстка не наэлектризовалась, и вдруг парень увидел слово: «Вэй».

– Вот как тебя зовут? Ты же привела меня сюда. Покажи мне дорогу домой, Вэй.

Будто услышав Эри, кошка побежала в темноту. Скаргл поменял пароль "свободен" на "никогда", к счастью, он не догадывался о способностях парня считывать ключевые слова. Эри легко снял туфли.

– На случай если у меня получится, спасибо тебе, Каррас, – проговорил он и, надев свои кроссовки, побежал за кошкой.

Она подошла к складу, и обернулась, подзывая Эри.

– Надеюсь, ты никогда не вернешься.

Напутствие догнало Эри, когда он уже спустился. Кошка протиснулась между стеллажами к дальней стене. У стены, задрапированной чёрной похожей на шёлк тканью, Вэй остановилась. Эри прощупал ткань, пытаясь найти рычаг, или хоть какую-то зацепку, но стена за тканью казалась монолитной. Эри потянул ткань, однако она была очень прочной, разорвать её оказалось невозможно. Парень окликнул Карраса. Тот, к счастью, еще не ушел и сразу поспешил на по-

мощь. Длинным когтем демон проделал дыру в ткани и резким движением распорол её вдоль стены. Они увидели узкую щель, и вместе надавили со всех сил. Стена поддалась, Эри вошел внутрь, и когда стена за спиной сомкнулась, он оказался в темноте.

Парень помнил, как попал сюда, просто двигаясь в сторону света, но сейчас света не было. Дорога начала спускаться. Эри оставалось положиться на свои инстинкты и память. Он вдохнул воздух, снова никаких запахов, также, как и тогда. В темноте он наткнулся на стену. В прошлый раз не было никаких стен. Туда Эри приглашали, а обратно не хотели отпускать. Мир демонов казался в двух шагах, а чтобы вернуться домой, нужно пройти лабиринт. Он сосредоточился на ощущениях. В голове парня хранились тысячи маршрутов, которые ему приходилось пройти, и среди них наверняка был тот, по которому его провела кошка, хоть тогда ему и показалось, что сделал он всего пару шагов, на самом деле, он шел гораздо дольше. Прямая линия, связывающая измерения не была прямой. Может лучше не думать, а довериться чутью? Пять шагов налево. Здесь – прямо. Поворот. Еще десять шагов направо и снова поворот. Ноги двигались, как будто проходили этой дорогой сотни раз. Лабиринт закончился и он почувствовал, что поднимается. Запахло землей, сыростью и потянуло сквозняком. Доска при нажатии сразу отодвинулась, и он вышел на улицу.

Только теперь он понял, как давно не видел солнечный

свет, не дышал свежим воздухом. Он побежал. Он помчался к океану, чтобы нырнуть в прохладную воду.

Его возвращение домой вызвало бурный переполох. Бабушка, папа и мама обнимали его, щупали, проверяя цел ли, и наперебой спрашивали, что с ним произошло. Он ничего не отвечал, лишь смотрел в потускневшие от горя глаза родителей и беззвучно плакал.

"Горе"

Тень этого слова даже после его возвращения, зловещим призраком висела над их головами. Эри очень удивился, узнав, что с его исчезновения прошел год. За тяжелым трудом в демоническом баре, время для него пролетело незаметно, а для тех, кто искал его и ждал, год растянулся в вечность. Эри понял это, когда увидел, как изменились его родители, и даже дом изменился. Он стал тише и темнее. Эри казалось, что даже воздух в доме стал тяжелее от наполнившей его безысходности. Вернувшись, Эри смог увидеть только их страдание, но он не заметил надежду, которую они поддерживали друг в друге бережно, как путники, блуждающие в беспросветной тьме, поддерживают тоненький огонек свечи.

Сам комиссар полиции явился в их дом для снятия показаний и ушел с торжествующей улыбкой после признания Эри в побеге. Едва он ушел, Эри пришлось отбиваться от шквала вопросов родителей и бабушки. Вернее он не отбивался, он упорно придерживался версии побега, объясняя

его тем, что хотел посмотреть мир, а на уточняющих вопросах отмалчивался. Конечно, ему не поверили. Да и как можно было поверить, если за прошедший год он стал еще тоньше, чем раньше, а с кожи сошел загар, будто он просидел весь год в подвале, а вовсе не путешествовал. Было ещё кое-что, что добавляло им волнения. В их доме, ставшем чересчур тихим после исчезновения Эри, теперь, после его возвращения будто появился еще один призрак. Таким подавленным он оставался всё лето, а затем Эри вернулся в школу, и всё встало на свои места, а может, они просто привыкли к новому молчаливому сыну.

Одноклассники перешли в выпускной класс, а Эри пришлось остаться на второй год. Его необычная бледность, некоторая замкнутость и слухи о дерзком побеге из дома создали вокруг него ореол таинственности. Неожиданно для себя Эри стал самым популярным парнем в классе, а дружба с капитаном клуба легкой атлетики еще прибавила ему привлекательности. Где бы они с Максом теперь не появлялись, за ними везде следовала стайка девчонок. Эри не стремился к этому. Школьная суета, внимание девчонок, популярность, отличные оценки – на всё это он теперь не тратил и половины душевных сил. Порой он чувствовал себя слишком старым для того, чтобы быть молодым, в такие дни он думал, что заразился от Скаргла его старостью. При этом он вовсе не стал угрюмым молчуном, нет, он остался общительным улыбчивым парнем, просто перестал проявлять иници-

ативу. Вот и Макс подошёл первым. Подошел, чтобы извиниться. Извиниться искренне. Эри знал это, потому что не страх перед чуланом теперь царил в разуме Макса, Эри увидел в нём вину. Ответственность за исчезновение Эри легла на совесть Макса тяжким гнетом. Может, благодаря этому, при встрече он был слишком внимателен и не поверил легенде Эри. Он не спрашивал напрямую, и все же не отказался от расспросов совсем, как родители Эри. Бывало, будто случайно, Макс подводил разговор к интересующей его теме, но Эри всегда легко парировал его любопытство. Бывший болтун стал слишком внимателен к словам.

Сразу после возвращения парень несколько раз порывался сходить в старый город, чтобы проверить, закрылся ли портал. Однажды он решился и даже почти дошел, но проходя по улице мимо витрин магазинов, он увидел вывеску бара, и заглянул внутрь. Водка, абсент, ликер, пиво – Каррас знал эти названия, а ведь Скаргл был его поставщиком. Бескрайняя пустыня, дефицит ресурсов, отсюда налог на жизнь. Вспомнив, как серьезно Каррас отстаивал логичность налоговой системы, Эри истерично рассмеялся. Решив, что насмеются над ним, крупный бармен грозно набычился на него из-за стойки. Эри бросился домой. Пока демоны будут пить, а пить они не прекратят никогда, портал не закроется.

Эри оставалось только надеяться на то, что Скаргл не найдёт его в огромном многомиллионном городе. У него не было возможности изменить внешность, как это делал Скаргл,

да и не факт что это помогло бы, поэтому Эри старался не оставаться в одиночестве, и если некому было составить ему компанию, он сразу после школы бежал домой. Будто маленький ребенок, он стал избегать незнакомцев. Стоило кому-то заговорить с ним на улице, даже просто, чтобы спросить дорогу, как он сбегал.

Но время шло, и постепенно Эри стал привыкать к спокойной жизни. Всё, что произошло в мире демонов, стало казаться ему страшным сном. И вот, в один из теплых весенних вечеров к дому Эри подъехали полицейские машины. В окно своей комнаты, он увидел, как мама вышла, как детектив заговорил с ней, как она заплакала. До него донеслись слова: «Эри», «убийство», «школа», «свидетели». Детектив удерживал маму, когда вооруженные полицейские ворвались в дом. Мысли Эри неслись с бешеной скоростью, обрушивая на него реальность – Скаргл нашел его. Эри был слишком наивен, надеясь на то, что старый демон отпустит его так легко и вот теперь кто-то пострадал.

– Ты уже понял? – голос, который Эри ненавидел больше всего, раздался из-за спины.

– Сейчас они ворвутся сюда! – парень бросился к двери, и повернул ключ.

– Что я был бы за демон, если бы не мог обеспечить себе время для переговоров?

Эри замер. Мгновенная мысль сдать полиции Скаргла была тут же растоптана здравым смыслом. Никто не поверит в

то, что этот немощный с виду старик с трясущейся бородкой мог кого-то убить, а уж тем более никто не поверит в то, что этот старик на самом деле хитрый и безжалостный демон.

– Как ты нашел меня? – спросил он осипшим голосом.

– Белые стены, серый пол, расставленные по полкам книги, заправленная кровать. Нигде не пылинки. Слишком лаконично для подростка.

Демон расхаживал по комнате с деловым видом, заложив руки за спину. Придирчиво осмотрев всё, и даже заглянув в шкаф с одеждой, он подошел к парню:

– Какую музыку ты слушаешь? Чем занимаешься в свободное время? У тебя что, нет никаких увлечений? Почему твоя комната такая скучная? Где постеры с красотками или хотя бы любимыми группами? – Засыпал он парня вопросами, и, не дав времени на ответ, добавил: – Как тебе удалось сбежать?

Вопрос не застал парня врасплох, потому что, в голове его и без того шумело, он с трудом понимал что происходит, едва удерживаясь на ватных ногах он прислонился спиной к двери и замер, не сводя глаз с окна. Топот ног затих. Каким-то непостижимым способом Скаргл остановил время или сделал что-то еще. Разгадывать что, у Эри не было никаких сил, в его голове не умещалось, как такое вообще возможно. Он четко слышал, видел, но не мог осознать. Убийство! Неужели демон пошел на это из-за того, что Эри сбежал? Заметив отсутствующее выражение его лица, демон

хлопнул перед ним в ладоши. Когда взгляд того стал осмысленным, демон зловеще прохрипел:

– Тот, кто помогал тебе, не предупредил, что безнаказанно нарушить контракт невозможно? Или ты сделал это сам? Глупец. След твоего предательства привел меня.

Взгляд его в этот момент был совсем не беспомощным. Если бы полицейские могли увидеть его таким, они бы поверили. Во всё поверили. Глядя в горящие бесконечной злобой глаза демона, Эри не испытывал страха, вернее, он боялся, но это не был страх за свою жизнь или даже свободу, он боялся за всех, кто так долго ждал его возвращения и кто за эгоизм и недалёковидность Эри могли поплатиться жизнью. Эри сглотнул подступивший к горлу ком. Он понял, что загнан в угол, и ему никогда из него не выбраться. В гробовой тишине комнаты не осталось места надежде, рядом с демоном и его жертвой осталось место лишь самодовольству Скаргла и отчаянию Эри.

Демон расселся на кровати. Он не торопил Эри. Он вообще не спешил, похоже было, что время не беспокоит его. При необходимости он мог ждать вечно, но Эри не мог. Он не мог вечно находиться в подвешенном состоянии, его незнание ничего не исправит.

– Что ты сделал? – спросил он шепотом.

– Я? Нет! Вопрос в том, что сделал ты. Только что вся школа видела, как ты поругался с другом, как вы подрались, и как ты достал нож.

Голова Эри закружилась, и он медленно сполз на пол. Ему с трудом удалось выдать из себя три слова.

– Ты убил его?

– Ты убил его, и не просто убил, ты разрезал ему горло так, что кровь вытекла до того, как кто-то сообразил позвать на помощь.

Перед взором Эри пронеслись лица друзей и одноклассников. Вряд ли демон задумается о близкой дружбе. А если задумается? Макс? Нет, Эри не мог остановить свой выбор, не мог обречь никого из них на смерть, даже в своих мыслях.

– Ты имя знаешь? – прошептал он.

– Зачем мне имя?

– Действительно, зачем? Зачем ты сделал это?

– Для людей важно иметь выбор. Я предоставил тебе его. Теперь ты можешь вернуться со мной и жить. Жить если не вечно, то очень-очень долго, или ты можешь наблюдать из-за решётки, как я убиваю одного за другим тех, кого ты любишь.

– Что я должен сделать?

– Ты знаешь.

Скаргл обещал убить всех, Эри знал, что это – правда, что демон не остановится. Эри сглотнул комок, вместе с непролившимися слезами и поднялся. Подошел к столу, взял ручку и достал из шкафчика тетрадку – химия. Парень горько усмехнулся: "Похоже, это мне больше не пригодится"

– Что ты делаешь? – спросил демон.

Парень ничего не ответил. Красивым крупным почерком он вывел на весь разворот тетради:

"Что бы ни случилось, со мной всё будет хорошо.
Люблю вас. Прощайте, ваш Эри."

– Ты не оправдываешься?

– В чем?

Скаргл радостно заулыбался.

– Я знал, что мы похожи. Тебя не расстроит потеря одной незначительной жизни. – Продолжая улыбаться, он поднялся с кровати. – Человеческие жизни, как метеоры, – продолжил он, – они красиво горят, но для нас не имеет значения, сколько мгновений продлится их полёт.

Эри отвернулся – демон ничего не понял, мысли демона текли в другом направлении, да и не способен он был понять то, что невиновному не требуются оправдания. Парень взял из шкафа летнюю сменную одежду и засунул её в рюкзак. Затем последовал за демоном. Он спустился по лестнице мимо замерших полицейских, подошёл к маме, поцеловал её, и прошептал «прости». Он не стал оглядываться на дом, в котором провёл первые семнадцать лет своей жизни. Он шел за демоном, и каждый следующий его шаг становился твёрже предыдущего.

Проходили дни, и Эри перестал вспоминать. Он забыл вкус бабушкиных пирожков и тёплые бабушкины руки, часто успокаивающие его в детстве. Забыл лицо отца, мамину

улыбку, он перестал перебирать в памяти имена друзей, гадая, кого из них убил Скаргл. А еще, он забыл запах океана. Всё что у него осталось это работа, и он монотонно её выполнял.

Постепенно всё начало меняться. Эксцентричных представлений становилось всё меньше, поняв, что число посетителей не уменьшается, Скаргл перестал напрягаться, изобретая новые развлечения. Новых демонов привлекали слухи о необычном бармене, старым нравились экзотичные коктейли, которые изобретал Эри, а когда Скаргл отменил унизи-тельные представления, отношение к Эри изменилось. Эри стал для многих тем самым чужаком, которому они могли рассказать всё что угодно. Он всегда внимательно слушал. Однажды парень заметил, что его способность начала развиваться – рассказы демонов подтверждали то, что он уже прочел в их мыслях.

Постепенно бар стал обычным местом, в которое приходят выпить и отдохнуть. Эри наливал напитки, поддерживал разговоры, выслушивал истории подвыпивших демонов и многое узнавал о мире, которому теперь принадлежал. Эри понял, что так же как люди, демоны здесь просто отдыхали после тяжелой работы.

Измерение называлось Консиллум. Давным-давно оно превратилось в раскаленную пустыню с редкими солеными озерами и города переместились под землю. Сколько всего было городов, Эри спросить не решился, но он узнал, что

название городу давала численность населения, строго контролируемая правительством. Например, город, в котором он оказался, назывался 13М, что означало тринадцать миллионов жителей и не одним больше, временные миграции не учитывались. Причем временным считалось даже проживание в другом городе в течение нескольких десятков лет. Где демон родился, туда он и возвращался умирать.

Власть в Консиллуме принадлежала королю, и власть его была безгранична. С точки зрения Эри даже слишком, ибо включала в себя не только качественные, но и количественные характеристики. На протяжении многих веков король Иастарас оставался ярким бессмертным светочем, средоточием силы и мудрости, примером для подражания и объектом поклонения. Величайший Иастарас. Так и только так называли своего монарха захаживающие в бар демоны. С большой гордостью демоны поведали Эри, что Величайший Иастарас со своей благоверной супругой и благородными отпрысками проживает в особом городе. О королевском городе среди простого народа ходило так много слухов, порой совершенно абсурдных, что Эри с трудом удалось выделить из них сведения, похожие на правду. Город назывался Левиафан. Даже название отражало его необычный статус. Кроме резиденции королевской семьи и дома правительства, здесь находилась и единственная кузница элитных кадров – университет. Выпускники университета становились новыми правителями, налоговыми инспекторами, управленцами

высшего звена или преподавателями в зависимости от показанных на выпускном экзамене, длящемся, кстати, тридцать три года, навыков.

Все, кому не посчастливилось родиться в богатой семье, а о поисках талантов среди простых смертных не было и речи, трудились в шахтах, на химических заводах и в продуктовых лабораториях. Однако выбиться в элиту вовсе не значило заполучить себе теплое местечко. Все, абсолютно все работали как проклятые, чтобы выжить. Налогами для демонов облагалось всё: вода, воздух, продукты, жильё, все виды услуг. Еще демоны платили за детей и бездетность; за кислотный дождь и солнечный свет, которым их изредка баловали, открывая купола городов; они платили за содержание домашних животных, за одиночество, за преждевременную смерть и многое другое. В Консиллуме даже был налог на цвет кожи, меняющийся рандомно год от года. За малейшую, даже случайную провинность налагались непомерные штрафы. С каждым прожитым годом, налоги их становились всё выше. Поэтому старики, неспособные больше работать, здесь не выживали. Впрочем, болеть здесь тоже не разрешалось, потому что врачей в измерении не было.

Узнавая всё больше о своём новом доме, Эри всё чаще думал, что ад, попасть в который в древности боялась половина человечества, действительно существует и он страшнее всего, что человек мог себе представить. Считал ли каждый в Консиллуме систему "Живи, пока платишь налоги" един-

ственно верной, Эри естественно сказать не мог, но глядя в честные глаза трудяг, был почти уверен, что это так. Теперь посетители больше не вызывали в нём страх, теперь он смотрел на них с уважением. Отныне Эри работал не по тому, что должен, он от души желал каждому вошедшему в его бар перевести дыхание, чтоб найти в себе новые силы для следующего дня.

Скаргл всё время был чем-то занят, каждое утро он появлялся, забирал выручку и снова исчезал, возможно, он что-то планировал. Был ли портал в этом баре единственным, или демон мог открыть их в других местах, Эри не знал. Даже усилившаяся способность видеть, была бесполезна, когда дело касалось Скаргла – сквозь слово «старость» ничего не пробивалось.

Теперь кроме энергетических коктейлей, благодаря которым парень сутками был на ногах, старик приносил еду местного производства. Именно производства, Эри это понял с первого взгляда. Паста из тюбиков и тщательно упакованные хрустящие галеты каких-то диких цветов ни вкусом, ни запахом на еду не походили, зато хранились очень долго.

Время пробежало незаметно. Эри работал не чувствуя усталости и ел не ощущая голода. Спал ли он? Эри не мог ответить на этот вопрос точно. Бар никогда не закрывался, но изредка, в дневное время, когда большинство демонов были на работе, слушая какую-нибудь длинную историю одинокого посетителя, он чувствовал, что некоторые слова выпада-

ют из контекста. Будто мозг его отключался на мили-секунды. Наверное, в это время он спал. Однажды в один из таких мгновений Эри услышал знакомый голос сказавший:

– Кажется, ты немного подрос.

Он встрепенулся и поднял голову.

– Твой посетитель давно ушел.

Эри протер глаза и посмотрел на сидящего напротив него демона. Сначала лицо демона показалось Эри просто знакомым, затем он вспомнил:

– Каррас?

В ответ демон почти улыбнулся.

– А как же... – Эри посмотрел в сторону двери. На ней впервые висела табличка "Закррито".

– Почему ты не затребовал у Скаргла шестичасовой перерыв на сон?

– Разве я могу...? – Эри даже слов не смог подобрать, чтобы ответить. Затребовал? Да разве он мог требовать что-нибудь у демона?

– Можешь, – твердо ответил Каррас. – Эксплуатация запрещена. Даже если ты не можешь стать полноценным членом общества или жителем города 13М., ты можешь получить статус эмигранта. Пока ты спал, я подготовил документы.

Расширенными от удивления глазами Эри рассматривал маленький листок, размером и качеством напоминающий обычную банкноту, только вместо денежных знаков, на ней

очень мелкими буквами был выбит текст: "Я Эри Человек, поступив на работу в бар Антилус, согласно законам королевства Консиллум автоматически получаю статус эмигранта. По причине моего несовершеннолетия, прошу взимать все причитающиеся эмигранту налоги с хозяина заведения, коим является Скаргл Воин".

Под заявлением оставалось крошечное место для трех подписей: заявителя, ответчика и поручителя.

– Это всё? – удивился Эри, – и не требуется никаких подтверждающих документов, даже настоящая фамилия не нужна?

В этот раз Каррас широко улыбнулся, продемонстрировав белые зубы, украшенные острыми клыками. Эри подумал, что при таком питании клыки демонов стали такими же рудиментами, как копчик человека.

– Фамилия отражает основную черту твоей личности? – улыбаясь, спросил демон. – Или может она рассказывает историю твоего рода?

– Пожалуй, нет.

– Тогда распишись, если ты конечно согласен, а я подпишу у Скаргла и доставлю в местную налоговую инспекцию. Этим документом ты получаешь те же права, что имеют наши граждане, и при этом, как несовершеннолетний, освобождаешься от уплаты налогов.

– Кровью? – спросил Эри, которому к тому времени уже было всё равно, за ежедневный шестичасовой отдых, он го-

тов был и душу продать.

– М? – Каррас приподнял четкую, будто подведенную черным карандашом бровь.

– Забудь, – махнул рукой Эри, увидев лежащую на прилавке ручку. – А как ты заставишь Скаргла подписать? Ведь налоги...

– Он не станет связываться с системой из-за копеечных налогов за ребенка, да и дневное закрытие бара его не разорит. – Ответил Каррас, аккуратно расписываясь под подписью Эри, и оставляя место для ответчика.

Забота Карраса вызвала в душе Эри странное щемящее чувство, название которому даже он сам еще не мог подобрать. Сам себя он давно перестал считать ребенком, но это отнюдь не отменяло факта его полной незащитности. Реши Скаргл его убить, и до этой минуты у него не было бы причин для того, чтобы даже задуматься о правомерности своих действий.

– Почему ты это делаешь? – спросил Эри. Впервые за очень долгое время, он немного поспал, и теперь блаженство разливалось по его телу как мед по маслу.

– Я ведь обещал, – удивился его вопросу Каррас, но увидев приподнявшуюся бровь парня, добавил: – Если не я, то кто?

Эри смотрел на высокого темного демона, которому по преданиям полагалось быть лукавым совратителем человека с пути истинного, и ясно видел его кристальную честность.

Решив, что Эри никак не может оправиться от приятного волнения, демон бросил на прилавок монеты и налил бокал пива, и стакан сока, заставив пакет сока пролевитировать прямо перед носом удивленного парня. Каррас подвинул стакан Эри, а сам принялся за пиво. "Рыцарь" – это слово не было ключевым для Карраса, но значение оно имело большое.

– Знаешь, – проговорил Эри, решив проверить свои способности, – ты такой же благородный как... – Эри вспомнил старинную гравюру, на которой двенадцать рыцарей восседали за круглым столом. – Как Ланселот или даже сер Галахад, – закончил он свою мысль. Он не был уверен, что даже благородный Галахад стал бы помогать чужому мальчишке, но он был образцовым рыцарем.

– Кто такой Галахад?

– Рыцарь круглого стола.

– Рыцарь? – озадаченно переспросил демон. – Странно, так меня называли в универе. Как ты узнал?

– Благородство трудно не заметить, – ответил Эри, решив выбрать более подходящее время для рассказа о своем даре. – Когда я должен открыться?

– У тебя есть еще пять часов сорок три минуты. – Демон озадаченно огляделся, будто пытался что-то отыскать, и не найдя, повернулся к Эри. – В следующий раз принесу тебе часы.

Эри размышлял, чем может отблагодарить Карраса, у него

ничего нет, кроме...

– Каррас, – позвал он, – я Эри освобождаю тебя от взятого тобой ранее обязательства. Теперь ты ничего мне не должен.

– Почему? – удивленно заморгал демон.

– Потому что хорошие друзья редкость, а благородные на вес золота. Прошу, прими мою благодарность.

Демон склонил голову и сквозь недоверчивый прищур внимательных глаз, молча, уставился на Эри. Не такой реакции на свои слова парень ожидал, на секунду он даже испугался, что повел себя чересчур смело. У демона ведь не было особого дара, позволяющего разглядеть истину, и он вполне мог заподозрить подвох. В душе Эри терзала неуверенность, но он все равно не отвел глаз. Пусть демон увидит его честные намерения. Эри храбрился, не догадываясь, что стена разделяющая миры уже прорвана. А медлил демон лишь потому, что раздумывал, подразумевают ли отношения называемые дружбой какие-нибудь новые обязательства. И не потребует ли человеческий детеныш скрепить их кровью. Наконец он по достоинству оценил открытый взгляд устремленных на него глаз. В них не было скрытой корысти.

– Хорошо, – сказал он и протянул руку.

Эри рассмеялся. Ох уж эти демоны! Даже дружбу они скрепляют контрактом! Но он был уверен в том, что дружба эта будет также крепка, как их рукопожатие. Рука демона была большой и жилистой с длинными очень сильными пальцами, таким рукам согнуть пресловутую подкову труда

не составит, а вот кожа оказалась мягкой, как у человека, а вовсе не резиновой, как Эри ожидал. От удивления он даже удержал руку Карраса чуть дольше необходимого.

– Что не так? – спросил демон.

– Всё хорошо, – мягко улыбнулся ему Эри, – просто подумал, что ваши тела организованы гораздо лучше человеческих.

– Ничего удивительного, – пожал демон плечами, – мы ведь эволюционировали в разных условиях.

Эри кивнул. Они проговорили несколько часов подряд до самой ночи. Общительный от природы, Эри никак не мог остановиться. Он потерял счёт тем ночам, когда мог только слушать и кивать. Он рассказывал о своём возвращении домой, о родителях, школе, новых друзьях, о Максе больше всего в жизни желающего заслужить прощение. Здесь он запнулся, но Каррасу не пришлось долго гадать, что заставило Эри вернуться. Через некоторое время парень рассказал всё сам. К моменту их встречи Эри уже знал, что убийство во все не норма, как он решил для себя. Поэтому его совсем не удивил шок Карраса. Промолчав довольно продолжительное время, он предложил заявить налоговикам о преступлении Скаргла. Эри только улыбнулся такому доверию к системе и вместо этого попросил Карраса рассказать о себе. Это было не любопытство, а искренний интерес.

Как оказалось, Каррас принадлежал к той самой элитной касте налоговиков, и долгое время до получения наслед-

ства был инспектором налоговой службы. В глазах Эри это оправдывало то коренное отличие его демонического друга от местных завсегдатаев, которое он заметил в их первую встречу. Местная интеллигенция, была на голову выше всего остального населения, не только беспросветных работяг, но и толстосумов. То, что родители выучили своего сына, и смогли поднять его так высоко, уже было чудом. Почему он вернулся в бар? Да какой же демон откажется от приносящей доход собственности? Так решил Эри.

У Эри накопилось много вопросов, задать которые он мог только другу. Появившись однажды, Каррас почти не покидал бар. Отпуск был слишком коротким для этого. Благодаря переработкам у Карраса собралось две недели законного отпуска, затем он возвращался в город 5М. Небольшой городишко, как он выразился. Эри оставался один на целый год.

Только через несколько дней, Эри обратил внимание на чувство потери, возникающее при разговорах с Каррасом. Воспользовавшись затишьем, он прямо спросил друга, что того беспокоит.

– Недавно я потерял родителей.

Слова соболезнования Эри считал слишком формальными поэтому, так же, как прежде он поощрял к разговору многих других, Эри наполнил бокал друга свежим пивом и попросил:

– Расскажи мне.

– Мне пришлось отправить их на поверхность. Налю-

говики имеют определенные привилегии, но зарабатывают немного. Я не смог оплатить их налоги.

– Ты не должен винить себя.

– Нет, это только моя вина, это я всё потерял! – воскликнул демон. Лицо его пылало стыдом.

Эри ненадолго отступил, давая ему успокоиться. Он вымыл и протер бокалы, заменил опустевшие бутылки и подкатил пару новых бочонков пива.

– Хорошо справляешься, – прокомментировал наблюдавший за его действиями демон.

– Ты не вернешь родителей, но можешь вернуть их наследие. – Подойдя к нему, сказал Эри.

– Как? Отправить тебя домой снова?

– Нет. – Эри горько качнул головой. – Ты знал, что я не могу разорвать контракт в одностороннем порядке?

– Конечно, никто не может, бывают лазейки, но... Постой! – Воскликнул взволнованно демон. – Разве ты не вернулся на Землю?

– Там Скаргл и нашел меня, придя, как он выразился: "по следу предательства".

– Я даже предположить не мог, что контракты, заключенные на Консиллуме имеют силу на Земле, прости.

– Это ты прости меня, долгое время злость застилала мои глаза, лишь придя в себя, я понял, как был несправедлив, сваливая вину на тебя.

– Мы оба выглядим жалкими, – горько вздохнул демон и

неожиданно перепрыгнул через стойку. – Надоело разговаривать с тобой будто с заключенным. Так, кажется, на Земле называют нарушителей закона?

– У вас нет тюрем? – удивился Эри.

– У нас есть налоги на преступления, оооочень, – протянул Каррас, – высокие налоги. А еще обязательства, здесь они абсолютны.

– В таком случае, разреши поздравить тебя, Каррас, ты умудрился подружиться с первым заключенным Консиллума.

– Вечный контракт?

В голосе Карраса Эри уловил испуг, он понял, что такое редкость даже для Консиллума.

С наступлением ночи демоны пустились в разгул. К удивлению Эри Каррас не покинул пределы стойки. Он взял на себя разлив пива и простой алкоголь, оставив Эри привилегию возиться с коктейлями. Профессионализм Карраса был удивителен. Он принимал единоразово до пяти-шести заказов. Ловко жонглировал бутылками, разливая спиртное по выстроенным в ряд рюмкам. Наливал пенящееся пиво, разговаривал, сгребал деньги. А когда над головами пролетали запущенные Каррасом файерболы, даже бывалые демоны пригибали головы, а молодежь и не пыталась скрыть свой восторг. И всё это Каррас делал с доброжелательной ненавязчивой улыбкой, едва касающейся уголков губ и теплых, внезапно ставших бархатными глаз.

– Учись, бармен, – прогудела Эри на ухо низким голосом женщина, для которой он смешивал коктейль.

Это была та самая фигуристая демонесса, объявившая всему демоническому сообществу о том, что Эри человек.

– Инесс, – обратился он к ней. Он давно запомнил её имя, как и имена всех постоянных посетителей. Некоторым это на удивление льстило. Инесс была именно из таких. – Скажи, зачем Скарглу понадобился такой увалень, как я?

Инесс отпила коктейль и сладко улыбнулась.

– Не смей недооценивать себя, Эри. Ты как чудный экзотический питомец для нас. Такой маленький и беленький прям залюбуешься. К тому же, – добавила она после того, как проглотила коктейль почти залпом и пододвинула бокал для новой порции, – ты научился делать изумительные коктейли. Откуда ты знаешь, какой именно оттенок вкусов мне нравится?

Популярность коктейли Эри snискали благодаря дополнительным ингредиентам. По большей части пряностям. Скаргл недовольно рычал, когда Эри заказал ему несколько пакетиков корицы, ванили, мускатного ореха, миндаля, цедры лимона, листьев мяты и шоколад, однако после первой пробы глаза старика заблестели от развернувшейся перспективы. А понять, кому что нравится, было совсем несложно.

– Я прочел это по вашим прекрасным глазам, миледи, – элегантно поклонился Эри, сделав жест, что целует её руку.

– Ха-ха-ха, – рассмеялась красавица забористым кон-

тральто и упорхнула к любимому.

Любимого Инесс Эри видел впервые, он сидел в углу, где обычно собирались букмекеры и перед ним высился огромный кувшин пива, но выглядел он при этом очень недовольным. Хоть Эри и во сне не мог видеть себя соперником демона, он злорадно улыбнулся косым взглядам в свою сторону – выбирая в спутницы такую красавицу надо быть готовым к сюрпризам.

Каррас, которого забавляла ситуация, ободряюще подмигнул Эри, вогнав того в краску. Для него симпатия Инесс была очевидна, но симпатия эта напоминала умиление хозяйина домашним питомцем.

Ночь прошла весело, не в смысле: весело потому, что все навеселе, а в смысле весело, потому что легко. Эри будто разрился от Карраса чувством свободы. Его дружеская поддержка позволила парню отпустить постоянное напряжение и страх сделать что-нибудь не так, разозлив этим вспылчивых демонов, он даже смог почувствовать удовольствие от работы.

– Вы только посмотрите, кто ожил!

Вдруг услышал Эри ненавистный голос, и веселое настроение его затянуло грозовыми тучами. Размашистым шагом к нему шествовал Скаргл. Раньше большой краснокожий демон в вызывающей одежде самых экстравагантных сочетаний казался Эри смешным, но теперь, после совершенного им убийства, каждый его приход вызывал у Эри внутренний

трепет.

– И кто ж та..., – Скаргл хотел сказать фея, но увидев коротко махнувшего ему рукой Карраса осекся. – Вот в чем дело!

Бар уже почти опустел, и Каррас, облокотившись о стойку, рядом с блестящей золотом пивной башней, разговаривал с какими-то давними приятелями.

– Как ты сумел заманить его? – спросил Скаргл шепотом, чуть склонившись над стойкой, – настоящее сокровище. Одно удовольствие наблюдать, как на его простоватом лице отражается борьба здравого смысла с доверчивостью.

Демон прошел за стойку и поставил перед Эри коробку, обитую пурпурным сафьяном.

– Твой ланч. Как дела? – спросил он после того, как парень достал термос.

– Безумное буйство на исходе, – ответил Эри.

– Самогона на тебя не напасешься, – зло рыкнул Скаргл, будто в коктейле, который Эри потягивал через трубочку, плескался весь самогон Консиллума. – Что с пивом?

– Темного осталось две с половиной кеги, светлого – пять.

– Ммм. – кивнул Скаргл и принялся высыпать звенящие монеты в инкассаторскую сумку.

Постепенно недовольное выражение сошло с его лица. Даже без тщательного подсчета было ясно, что сегодняшняя выручка превышает обычную. Напевая что-то под нос, демон удалился на склад и плотно прикрыл за собой дверь. Не

стоило труда! Эри абсолютно не интересовало, как и куда уходят деньги. Даже не глядя, Эри знал, что Скаргл ведет двойную бухгалтерию. Собирался ли он унести деньги с собой в могилу или хотел купить вечную жизнь, Эри не знал. Он лишь видел, как часто мысли о деньгах вплетались в мысли о старости в бесконечно старой и такой же бесконечно жадной голове демона.

– Я закрылся, можешь спокойно поесть, – сказал, подходя, Каррас.

– Если я скажу, что Скаргл мошенничает с налогами, ты поверишь?

– Мошенничает?

Удивительно, но в этот момент на лице демона отразилось, то самое выражение, о котором говорил Скаргл. В открытых честных глазах Эри прочел непонимание. После подтверждающего кивка Эри, черные брови поползли к переносице, выдавая напряженную работу мысли, затем легким покачиванием головы демон взвесил вероятности и тут же резко вскинувшись, отмел сомнения.

– Не реально, – вынес он безоговорочный вердикт.

– И, тем не менее, он это делает.

– Ты не понимаешь, любые обязательства в Консиллуме абсолютны. То, о чем ты говоришь, попросту невозможно. Во всяком случае, я ни разу о таком не слышал. Вот только не надо скепсиса! – Воскликнул демон, увидев зарождающуюся улыбку недоверия. – Наверное, ты сейчас думаешь: "В семье

не без урода, " или нечто в подобном ключе, но дело не только в том, что для нас говорить правду также естественно, как для людей лгать, а в том, что вы, люди, называете карой. За нарушение обязательств наказывают очень жестоко. От потери магического дара до наложения проклятия невезения.

– Кто наказывает? – спросил Эри, с лица которого и не думала сходить скептическая улыбка.

Демон, до этого вопроса горячо доказывающий свою правоту, на миг задумался прежде чем ответить:

– Высшие силы, полагаю.

Эри пришлось незаметно ущипнуть себя, чтоб не расхотаться в голос. Если друг его свято верит в торжество высшей справедливости, кто он такой, чтоб разрушать эту веру. Да и вообще, кто знает? Не имея возможности понять систему изнутри, имел ли он право судить со своей земной колокольни?

Эри молча, кивнул, соглашаясь с Каррасом. Сейчас еще он не был готов надеть на себя судейскую мантию, но в одном он был уверен – Скаргл или нашел способ обойти систему или договорился с "высшими силами", что само по себе подразумевает обман.

Развернув хрустящую фольгу, Эри извлек свой обед и предложил Каррасу. Тот отказался и вместо обеда налил себе бокал пива. Пиво жители Консиллума пили как воду, вернее вместо воды, а вместо обычного душа принимали солнечные ванны. Та еще экзекуция! Вспомнив, как однажды

чуть не сгорел, Эри поперхнулся.

Выручка оказалась на 27% выше обычной. Скаргл вышел счастливым и не пытался скрыть это. Улыбка, растянувшая гладкое красное лицо, получилась слишком широкой и оттого выглядела неестественно. Так мог бы улыбаться гимнастический мяч, если бы у кого-то хватило сил продавить резину пальцами и растянуть её в разные стороны.

– Благодарю за труды, – сказал он, протягивая горсть блестящих монет Каррасу.

– Не стоит. – Каррас отвел от себя руку. – Лучше заплати своему штатному сотруднику.

– О! Не волнуйся, ему я щедро плачу, – протянул Скаргл и подмигнул Эри. – Еда и вода.

– Вода? – удивился Каррас. —Сколько?

– Два литра ежедневно.

Каррас завистливо посмотрел на парня и Эри понял, что вопрос с оплатой его труда исчерпан. Хотел бы он сказать другу, что Скаргл берет воду из земного фонтанчика и это ему не стоит ни гроша, но не стал. Всё-таки он здесь чужой.

Разговаривая, демоны покинули бар. Эри спустился на склад. Здесь еще стоял запах денег. Возможно, это был не запах, а тонкое остаточное ощущение жадности.

На складе было тихо и прохладно, наверное, это было самое прохладное место не только в баре, но и во всем городе. Скаргл поддерживал температуру не выше двадцати градусов по Цельсию. На маленьком свободном пространстве

между стеной и стеллажами, заставленными ящиками с чистым спиртом располагалось место, о котором Эри привык думать как о доме. Старый железный ящик заменял ему стол, а внутри ящика аккуратной стопкой лежала сменная одежда. Он расстелил на полу футон и, скинув туфли, сладко растянулся. Пять часов на сон. В углу стояла пятилитровая банка с чистой водой. Один вид её подействовал на парня освежающе. Не сегодня. Сегодня он чувствовал себя прекрасно. Он чувствовал себя начищенным, словно столовое серебро. Будто летавшие по залу магические файерболы Карраса смогли очистить даже его нежное человеческое тело. Уснул он мгновенно и спал без сновидений.

Время для Эри еще никогда не бежало так быстро, как в следующую неделю. Он и опомниться не успел, как пришла пора прощания. Каррас возвращался на работу в 5М. На целый год! Целый бесконечный год Эри предстояло одиночное сражение, а что после? Он не хотел думать об этом. Он уже проникся житейской философией демонов, которые радовались каждому прожитому дню и не заглядывали в завтра.

– Что я могу сделать для тебя? – спросил Каррас на прощание.

– Избавься от Скаргла, – отшутился Эри.

– Я накоплю денег и еще раз попытаюсь выкупить бар, – серьезно возразил Каррас.

– Ты накопишь денег, получая зарплату от государства? Да ты издеваешься! Это ж, сколько реинкарнаций мне при-

дется пережить, пока ты их накопишь?

– Реин... что?

– Забудь, – махнул Эри. – Лучше уйди, молча, чем давать мне обещания, которые не в состоянии выполнить. – Каррас не заслужил этих слов, однако Эри был слишком расстроен для того, чтобы щадить чужие чувства, но увидев мгновенно посеревшее лицо демона, стушевался: – Так ты, правда, веришь в это?

– Это мой бар и чтобы вернуть его, я всё сделаю. Я откажусь от выходного и возьму сверхурочные работы.

Эри так расхохотался, что тело его согнулось пополам от смеха:

– Каррас ты нечто!

Когда демон, резко развернувшись, поспешил к двери, смех парня поперхнулся. Испугавшись, что сейчас он останется один Эри закричал:

– Каррас, прости, я не хотел тебя обидеть.

– Тогда что ты хотел?

Каррас повесил табличку "Закрыто" и запустил очищающий файербол. По тому, как близко огненный шар пролетел от его лица, Эри понял, что прощения еще не получил.

– Если я добуду доказательство мошенничества, тебе это поможет?

– Даже не думай! – неожиданно воскликнул Каррас. – А если он что-нибудь заподозрит? В одиночку тебе с ним не справиться.

– Но Скаргл даже не... – Эри осекся на полуслове, увидев того, о ком говорил входящим в дверь.

– Кто тут поминает мое имя всеу? – поинтересовался входящий.

Всю последнюю неделю Скаргл пребывал в приподнятом настроении. Он много говорил, много улыбался и даже великодушно хвалил приготовленные для него коктейли.

– Я! – поднял руку Эри. – Я говорю, что ты не продашь ему бар.

– Это кому ему?

Старик притворно удивился и оглянулся по сторонам, делая вид, что не замечает стоящего в центре зала Карраса.

– Ах, ему? – воскликнул он, прекратив паясничать. – Ему не продам.

Скаргл отдал Эри его паёк и вдруг, совершенно неожиданно вернулся к застывшему от злости Каррасу.

– Тебе давно пора смириться, – проговорил он, и в голосе его не было даже капли веселья. – Возвращайся. Это место создано для тебя, буквально.

Какого усилия стоило Каррасу сдержаться, Эри оставалось только догадываться. Руки его сжались в кулаки так, что костяшки пальцев побелели, злость растекалась горячими волнами, грозя сжечь всё вокруг. Стоящий напротив него Скаргл не источал злобы или агрессии, но вся его поза излучала превосходство. Он будто даже стал выше и крупнее. Впервые Эри по-настоящему испугался. Почему-то в этот

момент он подумал о Величайшем Иастарасе. Каким же должен быть король, подчинивший таких вассалов?

Каррас уехал на год. Целый год! К хорошему быстро привыкают. Всего за неделю Эри так привык к чувству защищенности что забыл, каково работать в одиночестве. Он привык к радости от работы, когда она не изнуряет до утомления, и всё, что ты хочешь это прокричать следующему, подошедшему к стойке: "Да пошел ты!", а поет музыкой многих голосов, тихих разговоров, взрывного смеха или спора, звоном бокалов.

В первую ночь Эри беспрестанно оглядывался в поисках Карраса, пока кто-то из завсегдатаев не запустил очищающий файербол. Под громкий смех и бурные аплодисменты Эри отпустило напряжение. Он вдруг понял, что эта неделя не прошла бесследно. Сначала он думал, что демоны просто привыкли видеть в бармене равного себе. И только спустя какое-то время он понял, что всё дело в отношении. Они не просто привыкли, они приняли его. Каррас который вырос в этом баре, и который смог подняться до невиданных высот. Каррас которого все знали и уважали, Каррас принял его – человека. Каррас говорил с ним, как с равным. Остальным этого оказалось достаточно. Эри не только документально стал жителем Консиллума, он влился в демоническую среду. Эри был счастлив, но Скаргла это стало сильно беспокоить.

Он проклинал маленького гаденыша Карраса, который оформил для Эри документы. Теперь о человеке знали в выс-

ших управленческих слоях Консиллума. Если раньше старик планировал заработать на человеке денег, а затем избавиться от него, то теперь ему самому пришлось опасаться человека, вернее его силы. Постепенно старик начал догадываться, какой магической способностью обладает человеческий детеныш, но она была настолько слабой, что Скарглу оставалось лишь контролировать её рост.

К счастью, Эри был совсем не глуп, а жизнь научила его осторожности. Как бы ни провоцировал его Скаргл, сколько бы ни угрожал, парень ни разу не выдал себя. Хотя внешне он оставался собран и спокоен, внутри его одолевали страхи. Эри понимал, насколько опасен для лжеца его дар и страшно боялся выдать себя. Он уже и так был достаточно неосторожен в начале, а теперь... всё закончилось тем, что парень снова почти перестал спать. Его мучили кошмары, а кроме того, он боялся, что проговорится во сне.

– А вот теперь ты действительно стал звездой!

Это были первые слова, произнесенные Каррасом после возвращения.

– Я недавно узнал, что даже мои коллеги тайно посещали бар, чтобы увидеть тебя.

– Неужели, – улыбнулся давно уже знавший об этом парень. – Может случиться такое, что однажды меня вызовет на аудиенцию Величайший Иастарас?

Когда большие глаза Карраса округлились и от этого стали выглядеть ещё больше, Эри испугался, что слова его сочли

кошунством, а потом понял, что Каррас удивился тому, что ему самому не пришло такое в голову.

– Возможно, – подтвердил он.

– Только не говори, что он уже слышан обо мне, – испугался Эри.

– Конечно, Величайший Иастарас знает всё, что происходит в его королевстве, – искрясь гордостью, ответил Каррас. – Ну, здравствуй, Эри, как твои дела? – добавил он, протягивая руку. – Мне кажется, или ты еще немного подрос?

Эри порадовался в душе невнимательности Скаргла. Он действительно чуть подрос и повзрослел, заметив сам в себе некоторые перемены, Эри даже перестал снимать на ночь туфли, справедливо решив, что их магия останавливает его время.

– Рад, что ты вернулся, – кивнул Эри, отвечая на рукопожатие. – Надолго?

– Я решил прислушаться к словам Скаргла, так что с сегодняшнего дня... Что с тобой? – Воскликнул он, увидев, как Эри плавно оседает на пол.

Очнулся Эри в комнате на своем футоне. Некоторое время он смотрел в потолок, прислушиваясь к странным звукам. Поняв, что слышит музыку, он вскочил и ворвался в бар.

– Выспался? – спросил Каррас бархатным низким голосом, удивительно гармонично вплетающимся в неспешную музыку, напоминающую старинный блюз с Земли.

– Я думал, в Консиллуме нет музыки.

– Конечно, есть. Я купил минимальную лицензию на шесть лет.

– А как же Скаргл?

– Музыка – большая роскошь, – протянул демон, плавной танцевальной походкой возвращаясь к стойке. – Не волнуйся, я всё уладил.

Эри некоторое время постоял, привыкая к новой атмосфере. Если в прошлый раз Каррас был праздником, то теперь он стал фейерверком. Глядя на то, как быстро и весело он делает свою работу, Эри понял, почему Скаргл сказал, что это место создано для него. Каррас выглядел потрясающе. Он сменил строгий костюм на светло-серую футболку и черные брюки и распустил хвост, теперь черные волосы свободно падали ему на спину. Эри подумал, что сам он тоже неплох, он освоил коронную улыбку напарника, а туфли компенсировали ему недостаток роста. Вот только та одежда, что он взял из дома уже порядком износилась. Пора бы ему озаботиться обновлением гардероба.

Народ всё прибывал и Эри поспешил занять свое рабочее место. Каково ж было его удивление, когда Каррас исчез в кладовке и вернулся оттуда спустя пять минут, неся в руках большую кружку горячего шоколада, приправленного корицей. Он протянул парню напиток со словами:

– Я взял немного твоей воды. Слышал, шоколад хорошо восстанавливает силы, – сказал он, улыбаясь. – Человеческие дети любят такое.

Эри благодарно взял кружку, и как только выдалась свободная минута, выпил всё до капли, Каррас поглядывал на него с каким-то странным выражением лица, и вдруг до Эри дошло – человеческие дети. Так вот в чем дело! И как так получилось, что с напарника его понизили до ребенка?

– Каррас, я не ребенок, – внушительно серьезно сказал он, глядя тому в глаза. – Мне почти девятнадцать. Это нормальный человеческий возраст.

Демон сложил руки на груди и чуть нахмурился.

– Меня занесло? – серьезно спросил он.

– Определённо, – подтвердил Эри.

– Ясно. Понимаешь, недавно я видел ребенка, впервые не помню, за сколько лет, сына одного из моих сослуживцев, и вот, когда ты упал в обморок, я вдруг вспомнил о нём.

– У вас мало детей, на них что, тоже лицензия требуется?

Каррас сарказма в этих словах не уловил, потому ответил очень серьезно:

– Нет, но как только умирает кто-то из твоей семьи, ты получаешь право на продление рода, и если не пользуешься этим правом, с тебя начинает взиматься налог на бездетность. Как-то так, – добавил он, заметив ошарашенный взгляд Эри.

– Сурово. Спасибо за шоколад. Знаешь, на Земле его не только дети пьют.

– Не надо благодарить, лучше расскажи, что тебя тревожит.

Эри кивнул хоть и не испытывал уверенности в том, что Каррасу стоит рассказывать. О недоверии не могло быть и речи. Эри видел его насквозь. Но в противостоянии со Скарглом его честность и простодушие могли сослужить плохую службу. Эри сомневался довольно долго. До очередного обморока. Из-за того, что музыка привела в бар новых, по большей части молодых и очень веселых посетителей, работы стало еще больше. Эри поражался тому, как такое возможно, пока не заметил, что порой даже не видит стен, будто пространство бара искажается, или становится резиновым и растягивается, чтоб вместить всех желающих. Каррас посмеивался, говоря, что Антилус теперь может претендовать на звание клуба, но Эри было не до смеха, он по-прежнему почти не спал и валялся с ног от усталости.

Когда, потеряв сознание, Эри проспал целые сутки, Каррас всерьез обеспокоился, а Скаргл сделался ещё более подозрительным. Прикрываясь заботой о собственном достатке, он не покидал бар до тех пор, пока Каррас не заявил что нервическая обстановка наоборот лишь мешает работе. К удивлению Эри, Скаргл послушался. После этого, поняв, наконец, что этот бой в одиночку ему не выиграть Эри решился поговорить с Каррасом.

Эри рассказал ему всё: о своей ночи в библиотечном хранилище, повлекшем спонтанное появление слов в голове, о том, как он заметил связь слов с находившимися рядом людьми, о том, что после его проникновения в Консиллум

его способность видеть ключевые для людей слова стала развиваться. Он признался, что хоть он и не читает мысли, но всегда видит, что беспокоит или радует окружающих, особенно тех, с кем много общается.

– Это значит, что я знаю, что тебе нравится и что тебя в каждый конкретный момент раздражает, – закончил свой рассказ Эри.

– О! – воскликнул демон, скептически скривив рот: – Удивил! Я так ярко выражаю свои эмоции, что мои предпочтения как на ладони, по крайней мере, для тех, кто более-менее не замкнут на самом себе. Что еще ты умеешь?

– Прямо сейчас тебя больше волнуют не мои умения, а какие неприятности они повлекут, если кто-нибудь о них узнает. Еще я знаю, что телепатия для Консиллума большая редкость и чуть ли не преступление. А только что ты подумал о костре. А вот это плохо. – Последние слова Эри проговорил шепотом, подобрав под себя ноги и сжавшись, он с опаской огляделся.

Эри сидел на сложенном вдвое футоне, а Каррас устроился рядом на его импровизированном столе. Никакой деревянный ящик его вес не смог бы выдержать, да и этот скрипел при каждом резком движении гиганта. Мысли о костре испугали Эри настолько, что недавно выпитый энергетик чуть было, не запросился обратно. Он сглотнул и спешно запил его двумя большими глотками воды, а затем протянул стакан Каррасу.

– Благодарю, – заулыбался демон, сжимая стакан обеими руками, и медленно с наслаждением отпил. – Не волнуйся, сжигали телепатов еще до начала правления Величайшего Иастараса, а это, как ты понимаешь, было давно. Говорят, в те времена еще не вся вода в Консиллуме иссохла. Говорят, – мечтательно прикрыв глаза, проговорил демон, – в лесах, на месте где сейчас находится 42М, было огромное озеро с кристально-чистой водой, но затем, когда кто-то построил там завод...

– Завод? – воскликнул Эри. Он был искренне поражен этим. На Земле подобное давно находилось под строжайшим запретом. Потеряв в последней экологической войне слишком много, человечество смогло, наконец, остановиться. Теперь, увидев бедственное состояние Консиллума, парень порадовался, что люди смогли справиться со своей жадностью. Лучше поздно, чем потерять всё.

– Кто до такого додумался? – спросил он.

– Об этом история умалчивает, но ты должен понимать, что намерения строителей завода были самые благие. Они лишь хотели обеспечить водой быстро растущие города. Кто же знал, что такое случится? Но, Эри, – сказал демон, с сожалением возвращая наполовину полный стакан. – Мы отвлеклись. Хочу сказать, что теперь я понимаю, откуда ты знаешь о махинациях Скаргла. Поэтому ты не спишь?

– Боюсь проговориться, – кивнул парень. – Никто об этом не задумывается, а может и не знает, но человеку без маги-

ческих способностей сюда никак не попасть.

– Наверно, Скаргл считает тебя слишком молодым человеком, у которого способности еще не развились, ведь даже демонам нужно время.

– Так ты не с пеленок файерболы запускал? – рассмеялся Эри, представив маленького Карраса мечущего по родителям огненные шары. Демоненок в его представлении получился пухлым и глянцевым, будто игрушка. От этого стало еще смешнее.

– Хорошо, что я не знаю, о чем ты думаешь, – прокомментировал его веселье, чуть обескураженный демон.

– Это нервное, – заверил его парень. – Мои помыслы чисты, как..., нет, – мотнул он головой, разгоняя образы, – не буду сравнивать, просто чисты. По крайней мере, во всем, что касается тебя.

– Если что-то изменится, не забудь мне сообщить.

– Обещаю, – сказал Эри и протянул руку.

Эри решил, что честность способна нивелировать преимущество, которое дает ему дар. Даже в том случае, если он вырастет до полноценной телепатии, это позволит его единственному другу чувствовать себя уверенно в общении с ним. Каррас секунду смотрел на протянутую руку, будто раздумывая, затем перевел взгляд на лицо Эри.

– Странно, что мне приходится постоянно делать скидку на твое происхождение.

Слова друга заставили парня почувствовать себя закор-

нелым лжецом и махинатором поэтому, когда его рука была принята, он облегченно вздохнул, но тут перед его глазами встал образ разгневанного старика.

– Знаешь, Каррас, я не уверен, что Скаргл когда-нибудь считал меня чересчур молодым. Скорее он не верил в то, что у человека может быть какая-нибудь мало-мальски стоящая магическая сила. Думаю, я был неосторожен. Помнишь, когда я снял туфли впервые?

Каррас удивленно уставился на босые ноги парня, будто только осознал, что зачарованные туфли снять своими силами человек никак не мог. Эри пошевелил пальцами.

– Не заметил? Тогда Скаргл был так зол, что тоже не обратил внимания на то, как я это сделал. Я знаю, что он счел это случайностью, будто заклинание поистерлось, и лишь спустя долгое время он вспомнил, что перед побегом я произнёс слово "свободен". Затем ещё были моменты. Теперь я понимаю, как мне повезло, если бы мои способности не были настолько уникальны, он уже давно мог раскусить меня.

Каррас кивнул.

– Заблуждения порой не дают нам разглядеть истину.

Эри задумался о странных поступках Скаргла за прошедший год, он вспомнил все намеки, разговоры о его семье и о школе и вдруг всё встало на свои места. Его везение заключалось не в слепоте Скаргла, а в том, что сам он ничего не видел. Весь последний год он задыхался при каждой встрече с демоном, но считал это ненавистью или страхом, чем

угодно, но не тем, чем оно являлось на самом деле. Теперь оглянувшись назад, Эри понял, что так он чувствовал угрозу. Скаргл догадывался, в чем заключается сила Эри, однако, мысленно угрожая его семье, чтобы заставить Эри выдать себя, он не знал, как нелегко парню дался разрыв с прошлой жизнью, и смерть друга, за которую он до сих пор винил себя. Эри хотел бы забыть и всецело отгородиться от ставших ему чужими людей, но это было слишком тяжело. И всё же на подсознательном уровне он это сделал. Чувство самосохранения заблокировало восприятие всего, что могло нанести вред психике парня, поэтому он не слышал угрозу. Возможно, это действительно спасло ему жизнь.

Каррас встал с неудобного сиденья, чтобы размять ноги и потянулся. Подняв руки, он почти коснулся трехметрового потолка. Большая темная фигура демона загораживала весь проход, от этого Эри вдруг почувствовал легкое головокружение, будто от недостатка воздуха.

– Ты не мог бы сесть обратно, – попросил он, – знаешь, мне как-то не по себе.

– Клаустрофобия? – улыбнувшись, спросил Каррас, – со мной такое бывало, в детстве. Знаешь, место, которое ты выбрал. В детстве я здесь играл, ожидая закрытия бара. Порой, когда отец подходил меня проведать, мне казалось, что его огромное тело вытесняет весь воздух. Это повергало меня в такой ужас, что я начинал задыхаться. Нрав у отца был вспыльчивый. А голос! Бокалы взрывались, когда он ругал-

ся. – Каррас, легко подпрыгнув, коснулся пальцами потолка. – Схожу за пивом. Тебе принести?

Эри кивнул. "Теперь я пугаю человеческого ребенка", – подумал Каррас, выходя со склада. Эри сидел, будто пораженный громом, впервые он слышал чьи-то мысли как связную речь, обычно слова отражали только ярко выраженные эмоции. Это плохо, очень плохо. Если Скаргл узнает...

– Держи.

Каррас протянул парню литровый бокал пива и сел на место.

– Не уверен, что смогу столько выпить, – принимая бокал, засомневался Эри.

– Время нас не теснит. – Пожал плечами Каррас. – Интересно, зачем Скарглу так рисковать, он ведь и без этого много имеет, – задумчиво протянул Каррас.

– Ты о налогах?

– Ммм, – кивнул Каррас.

– Возможно, он хочет купить себе место на кладбище, – рассмеялся Эри, почувствовав себя чуть счастливее от этой мысли.

– Что?

– Он так стар, что старость уже сожрала всё его естество. Под молодой оболочкой он уже почти разложился. Думаю, остатки жизни он будет отмерять не десятилетиями.

Каррас от удивления поперхнулся. Откашлявшись, он спросил:

– Уверен?

– Да, – протянул Эри и добавил: – Да, но, сколько бы ему ни осталось, боюсь, мне его не пережить.

Сидящий напротив демон медленно опустошил свой бокал, затем поднялся и вышел. Этот странный поступок вызвал у парня легкое недоумение. Он некоторое время раздумывал, кинуться ли ему вдогонку или смиренно подождать и, в конце концов, выбрал ожидание. Он медленно потягивал пиво, когда демон вернулся с двумя полными бокалами.

– Нам на работу через... – Эри посмотрел на подаренные ему Каррасом часы, – через два часа. Ты как?

– Я вырос на этом, – отмахнулся Каррас. – Нет, не совсем этом, – добавил он, после короткого раздумья, – сорт другой.

Они молчали. Каррас пил, уткнувшись взглядом в пол, а Эри сидел тихо, вслушиваясь в его мысли. В прохладном тихом помещении было отчетливо слышно сглатывание. Лишь после того, как выпил всё и отставил опустевший бокал, Каррас поднял взгляд.

– Скаргл вцепился в тебя словно клещ, и он не отступит.

Это сравнение насмешило уже изрядно захмелевшего парня.

– Мы можем избавиться от него, аккуратненько открутив голову.

Каррас удивленно наклонился, заглядывая в глаза парня.

– Да ты пить совсем не умеешь! – воскликнул он и отобрал бокал, на дне которого еще плескалась золотистая жидкость.

– Твоего трезвого мышления хватит на нас двоих, а я как раз созрел до хитроумных интриг. Даже если ты не готов пойти на убийство ради друга, не говори, что ты оставишь смерть своих родителей неотомщенной.

– Так вот, какова твоя сила! Это неприятно.

– Каррас, тебе я говорю всё, что думаю, так что... А, кроме того, мы с тобой на одной чаше весов, – увидев, как собеседник удивленно приподнял бровь, Эри покачал руками, изображая весы, и добавил: – на мой взгляд, хорошее сравнение. Каррас, мы на одной, а он на другой. Нас двое, а кроме того на нашей стороне твои правдивость и щепетильность, но знаешь, почему побеждают такие, как Скаргл? Они не ведают сомнений. Их удары точны и безжалостны. Если будем колебаться, пойдём на дно. Я умру, а тебя поглотит чувство вины.

– Я защищу тебя.

– Защищишь? Ха! Защищаясь, сражения не выигрывают. Ты хотел правду? Так имей смелость её услышать. Я понимаю, что месть ниже твоей рыцарской природы, убивать, чтоб спасти жизнь чужого человека ты не будешь, тогда позволь напомнить тебе кое о чем, друг. – Задохнувшись возмущением, Эри замолчал.

Каррас протянул ему стакан с водой. Он не выглядел особо впечатленным или обиженным. Он понимал, что сказанные Эри не очень приятные слова подсказаны страхом. Каррас и сам боялся бы, имея он такую неприятную силу. Но

человеческий ребенок переходит черту, он говорит об убийстве. Дичь какая-то. Средневековые методы давно устаревшие и постыдные.

В спокойно глядящих на него глазах Эри видел непоколебимую веру в систему и высшую справедливость. Да, именно таким и должен быть благородный рыцарь. Эри вздохнул. Есть кое-что, о чем Каррас не подумал, и ради чего убивают даже такие, как он.

– Даже если долг совести велит тебе прощать, то по долгу службы ты обязан предпринять меры против нарушителя закона, – тихо проговорил он.

– Ты же понимаешь, что выдать его властям я не могу?

– Почему же? – с ехидцей спросил Эри.

– Конечно, ты понимаешь!

Каррас резко вскочил, оттолкнув ногами ящик, и выбежал из склада. Ящик врезался в стену и со скрежетом, от которого заложило уши, раскололся. Собрав пустые бокалы, Эри поплелся следом. Демон сидел, обхватив руками голову. Длинные волосы полностью закрыли его лицо.

– Я не могу создать прецедент, я буду молчать, – сказал он, почувствовав, что Эри устроился рядом.

– Ты не сможешь. Умалчивание правды тоже ложь.

– Ложь, красивое слово, такое же обманчиво-мягкое, как человеческий детеныш.

– Пф, – фыркнул Эри, которому в голову внезапно пришла интересная мысль, он тут же поспешил её озвучить. – А

ты не думал, что человеческий детеныш был призван в Консиллум высшими силами? – Услышав эти потрясающие слова, демон удивленно поднял голову. – Нет? – Улыбнулся довольный произведенным эффектом парень. – А ты подумай, может нам с тобой выпала честь стать орудием справедливости в руках тех, в кого ты веришь.

– Не думай, что я поведу на твою человеческую хитрость, – отрезал Каррас.

– Хитрость здесь не причем. Ты сам говорил, что Величайший Иастарас знает обо всём, что происходит в его королевстве.

Парень значительно замолчал, ожидая реакции собеседника. Ждать долго не пришлось. Каррас развернулся всем корпусом и сложил руки на груди. Жест не самый обнадеживающий. Плевать. Эри понимал, что этот разговор его единственный шанс. В другой раз демон слушать его не станет.

– Почему же ты не можешь даже предположить, что прямо в эту минуту он внимательно наблюдает за тобой? Представь его благодарность ...

– Прошу, сомкни свои медоточивые уста и удались в кладовку, – оборвал его Каррас. – Поспи. Своими обмороками ты пугаешь посетителей.

Эри смиренно сделал то, что ему велели. Обдумав перед сном разговор, он понял, что повел себя не совсем корректно по отношению к другу и твёрдо решил не торопить его с принятием решения. Ждать Эри пришлось долго. Когда он уже

устал строить предположения и придумывать новые аргументы, Каррас безоговорочно отказался. Был ли Эри разочарован? Да, безусловно. Ему показалось, что оборвалась последняя нить, связывающая его с домом. До этого он и сам не понимал, как сильно надеялся на то, что со смертью Скаргла исчезнет договор, привязавший его к Консиллumu. Однако одновременно с разочарованием парень испытал настоящее облегчение. Ведь отнять чью-то жизнь не так уж легко.

Чтобы защитить Эри, Каррас отвлек внимание старика на себя. Парня изумила виртуозность, с которой блефовал Каррас, заявляя прямо в лоб Скарглу, что он знает о мошенничестве с налогом на прибыль и больше этого не допустит, а если Скаргл не прекратит, то он заявит на него властям. Старик выслушал это заявление с каменным выражением, ни одна мышца не дрогнула на его лице. Он даже пожал протянутую ему руку, но от ненависти, которой мгновенно пропитались все его мысли, Эри пробил озноб. Ненависть пробралась даже сквозь плотную стену его постоянной тревоги о старости. От этого жуткого чувства все волоски на теле парня встали дыбом. Несмотря на тридцатиградусную жару, он почувствовал что замерзает, и ему пришлось поспешно спрятаться в кладовке, чтобы хитрый старик ничего не заметил. Но даже там, в отдалении, Эри еще долго трясло.

Честный до наивности Каррас не почувствовал ничего. Он ушел домой вполне довольный собой и к счастью, увел Скаргла. С тех пор тревога не покидала Эри. При каждом

появлении старика, он внимательно прислушивался к своим ощущениям, надеясь, что успеет как-то предотвратить несчастье. В том, что Скаргл задумал избавиться от Карраса, он ни секунды не сомневался. Своим глупым поступкам Каррас занял первое место в списке смертников. За это Эри злился на него так сильно, что даже не мог спокойно разговаривать с ним. Превратно понявший его отчужденность Каррас постепенно тоже стал отдаляться.

Как и предсказывал Эри, старик нанес удар быстро и точно. Ни подготовиться к этому, ни тем более предотвратить его Эри не смог. Он понял, что что-то идет не так, слишком поздно. Когда после привычного пересчета денег Скаргл отправил Карраса проверить солнечные генераторы и подсев за стойку, попросил Эри сделать ему коктейль, он ничего не заподозрил. Проверка внешних конструкций входила в обязанность Карраса. А что касается коктейлей, в этом так же не было ничего странного. Старик только их и пил. Станным был его взгляд на закрывшуюся за спиной Карраса дверь и тонкая улыбка, едва тронувшая губы и чувство удовлетворения, пришедшее на смену злости.

Эри никак не мог понять причину таких перемен. И вдруг, сквозь бессвязный гул самодовольных мыслей, он услышал четкое: "Гори". Гори? О чем он? Насыпая в бокал лед, Эри краем глаза посмотрел на Скаргла. Не догадываясь о том, что за ним подсматривают, демон беззвучно шевелил губами. Точно так же он делал, когда накладывал заклятие на

туфли. Над чем же теперь он ворожит? Неужели...? Эри кинул тревожный взгляд на дверь.

– Ты уснул? – услышал парень громкий окрик.

– Уважаемый клиент, пожалуйста, проявите немного терпения, сегодня я приготовлю кое-что особенное, – преувеличенно вежливым тоном ответил Эри, изо всех сил стараясь сдержать дрожь в голосе.

– Надеюсь, оно будет стоять моего ожидания, – проворчал демон.

– Тебе точно понравится, – прошептал про себя Эри.

– Что ты сказал?

– Я говорю, коктейль превзойдет все твои ожидания.

Говоря эти слова, Эри уже знал, что он сделает. Алкоголь должен был ослабить Скаргла. Не зря же демон никогда не пил. Эри верил своему чутью. Что такое непереносимость алкоголя для человека парень знал, но как он повлияет на старого демона? Эри был убежден, что проявится истинное лицо Скаргла – немощного, дряхлого старика. И тогда... парень достал нож для колки льда и положил на стол рядом с собой.

В бокал со льдом он добавил лаймовый сок, мандариновый сок и приготовленный собственноручно ликер, в который входили сахар, ваниль, корица, синий пищевой краситель, кокосовое молоко и капля вишнёвой водки. Коктейль получился очень красивым. Эри украсил его звездочками аниса, надеясь, что его резкий пряный аромат перебьет за-

пах водки. Подняв бокал, Эри показал его Скарглу на свет. Голубая жидкость с плещущимися в ней прозрачными кубиками напомнила Эри воды его родного океана. Если всё получится, это будет не только ради спасения Карраса, но и его личной местию.

подавая демону коктейль, Эри на секунду замер, внезапно потянувшаяся к бокалу рука, показалась ему страшной черной рукой самой смерти. На один краткий миг его охватило сомнение, но было уже поздно – сильные пальцы сомкнулись на тонкой стеклянной ножке. Эри отпустил руку. Скаргл взболтнул жидкость. Тонкий звон льда показался затаившему дыханию парню оглушающим. Демон поднес бокал ко рту, и вдруг раздался глухой стук. Затем послышался далекий голос Карраса, перемежающийся стуком:

– Откройте! Скаргл, открой! Что ты задумал?

Ответом ему стал громкий хохот демона. Стук сразу прекратился.

– Открой ему, – попросил Эри, прекрасно зная, что просьба его бессмысленна, но демон еще не выпил и он не должен был ничего заподозрить.

Старик удивленно повернул голову к парню, будто был так поглощен своим триумфом, что забыл, что он здесь не один.

– Почему ты не сделал себе? – спросил он. – Я не хочу пить в одиночестве. Такое событие стоит того, чтобы его отметить в хорошей компании друзей. Мы ведь друзья?

Эри кивнул, он был готов на всё, лишь бы заставить демо-

на выпить. Каррас больше не стучался. Сколько он сможет продержаться под палящими лучами? Эри этого не знал.

– Мелкий бесенок задумал поучать меня? – злобно шелестел губами Скаргл, – Не дорос еще.

Эри быстро налил себе пива.

– Пф, плебейский напиток, – фыркнул Скаргл, презрительно сощутив глаза. – Ничего, у меня будет достаточно времени, чтобы привить тебе хороший вкус.

Они чокнулись и Скаргл, без промедления залпом осушил свой бокал. Вдруг лицо его искривилось так, будто он съел что-то очень-очень кислое. Эри незаметно потянулся за ножом и, взяв его, спрятал за спину.

– Что ты наделал! – Громовым голосом проорал демон.

Внезапно с демоном стало твориться что-то невообразимое. Под воздействием алкоголя магия скрывающая возраст начала испаряться, но он не стал немощной развалиной, каким ожидал его увидеть Эри. Неожиданно он начал расти. Яркая одежда разлетелась в клочья, обнажив могучее, покрытое короткой черной шерстью тело, спина выгнулась дугой, и тут же, из вздувшихся пузырей кожи выросли длинные красные шипы. Мощные рога на черном черепе пожелтели и загнулись назад. Эри с ужасом, задрав вверх голову, смотрел, как в страшном реве раскрывается огромная пасть чудовища с острыми и длинными клыками. Сердце парня оборвалось, он рухнул на пол и забился под стойку.

Древний демон вернулся к своим истокам, в нем не оста-

лось ничего от хитрого и очень умного Скаргла, в нем не осталось ничего, кроме дикой злости. Пол содрогнулся от топота чудовищных копыт, когда демон бросился к Эри. Размахнувшись, демон ударил кулаком по стойке почти над его головой. Щепки с треском разлетелись стороны. К счастью он промахнулся. Парень быстро, спиной отполз дальше. Чудовище замахнулось и ударило еще раз, затем еще, он бил снова и снова подбираясь к парню всё ближе и ближе. Каждый его удар сопровождался чудовищным ревом, сотрясающим воздух с такой силой, что взрывалось стекло. Парень забился в самый дальний угол и прикрыл голову руками. Сверху на него сыпались осколки стекла и пластика. Очень скоро руки его покрыли глубокие порезы. От запаха крови или от того, что никак не может настичь свою жертву, демон начал крушить всё вокруг.

Воспользовавшись мгновеньем, парень вскочил и кинулся в сторону склада, но тут что-то хлестнуло его по спине, сбив с ног. В воздухе мелькнул мощный хвост. Упав, парень ударился головой и сразу потерял сознание. Он не видел, как чудовище протянуло к нему руку, и как Каррас, выскочив в последний миг, из-за огромной черной спины схватив его за шиворот, отбросил к двери склада. Боль привела парня в чувство. Весь израненный, с трудом разлепив глаза, он увидел, что от верной смерти его отделяет лишь самоотверженность друга.

Каррас был почти вдвое меньше чудовища, но при этом

вдвое быстрее и мобильнее. Он уворачивался и нападал. Яростные атаки его мощных кулаков беспрестанно сыпались на врага. Несмотря на страх, Эри, был поражен до глубины души, он и представить не мог, что его интеллигентный, очень вежливый и веселый друг может так измениться. Теперь он готов был убивать, он хотел крови. Эри видел обиду, боль и ненависть, которую Каррас вкладывал в каждый удар. И всё же, с голыми руками он не сможет долго противостоять монстру.

Эри посмотрел на дверь, ведущую к спасению. Весьма призрачному спасению. Убив Карраса, демон, несомненно, вспомнит о своем главном враге и тогда никакие стены не спасут Эри. Поколебавшись не больше секунды, он бросился на помощь другу.

Увидев его, Каррас мысленно приказал ему остановиться, но Эри жестом попросил его отвлечь чудовище. Каррас кивнул и снова бросился на врага. Туфли подняли Эри вверх, свободной рукой он вцепился в один из шипов, а второй с силой вогнал нож в шею демона. Из раны хлынул фонтан зловонной черной крови. Чудовище взвыло от боли, и резко взмахнуло рукой. Эри с трудом увернулся. Тут он вспомнил, как Каррас хотел поджечь бар, схватил бутылку чистого спирта и метнулся к выходу, закричав:

– Хватит громить мой бар!

Он боли и наглых слов мальчишки демон рассвирепел и с ревом бросился вслед за ним. Солнце жгло нещадно, пе-

сок был раскален настолько, что если бы Эри бежал по песку, а не летел, его ноги уже через несколько шагов сторели бы вместе с туфлями. Эри несся сломя голову через пустыню и молился, о том, чтобы Каррас понял его план. Когда сияющий купол бара почти исчез, утонув в парящем зное, парень остановился и увидел, что чудовище уже догоняет. Каррас был чуть позади. Эри поднялся как можно выше, и едва увернувшись от огромных лап чудища, разбил бутылку о его голову. Спирт полился по черному телу и Эри истошно заорал:

– Поджигай!

Каррас метнул в монстра сразу несколько огненных сфер. Даже в страшной жаре пустыни Эри ощутил исходящий от них жар. Этот огонь был настоящим, злым созданным из расплавленной лавы, а не веселым очищающим, к которому парень привык. Наверное, не только он, но и Скаргл не догадывался о том, что Каррас может быть настолько опасен. Обезумевшим от боли огненным вихрем монстр носился, пока не выдохся и не упал на раскалённый песок. Парни стояли в стороне до тех пор, пока огонь не потух, и лишь затем подошли.

– Теперь нужно отрезать голову, – сказал Каррас и вытащил нож из обгоревшего тела.

Эри наотрез отказался и попятился. Даже мертвый монстр вызывал у него ужас. Он не за что не смог бы приблизиться к обгорелым останкам. Увидев страх в глазах дру-

га, Каррас поспешил его успокоить:

– Да не воскреснет он! Чего ты боишься? Возвращайся, пока солнце и тебя не спалило, я сам. И не забудь повесить табличку на двери бара, что-то типа... – Каррас на секунду задумался. – «Извините. Перепланировка. Через два дня вас ждет сюрприз».

Табличку вешать не пришлось, по возвращении Эри нашел бар целым. Исцелилось и его тело. Заклинания Скаргла работали даже после его смерти. Означало ли это, что Эри никогда не сможет покинуть бар? Эри не мог сейчас думать об этом. Больше всего он хотел принять ванну, чтобы смыть с себя мерзкий запах горячей плоти, от которого его мучило. Раны его уже затянулись, но чувствовал он себя ужасно. Вернувшись, Каррас удивленно осмотрелся, и, конечно же, сразу всё понял.

– Возможно, магия Скаргла со временем развеется, – попытался он утешить Эри.

– Сейчас это меня не волнует. Ты спас меня, – протягивая другу, стакан чистой воды, ответил он.

Каррас благодарно кивнул и выпил всё до последней капли.

– Расскажи, как ты смог открыть дверь? – спросил его парень.

– Я вообще-то не только математику в университете изучал, – гордо сверкнув глазами, похвастался Каррас. – Гораздо интересней другое. Как ты умудрился безобидного демо-

на превратить в безумного монстра?

– Случайно, – махнул рукой Эри, содрогаясь от страшного воспоминания. – Я и предположить не мог, что выпив каплю алкоголя, он настолько озверевает.

Демон удивленно склонил голову.

– Предполагалось, – пустился в объяснения парень, – что выпив, он превратится в старую развалину, с которой даже у меня хватит сил справиться. Я ж не знал, что...

– Постой, – перебил его Каррас, – ты готов был убить ради спасения моей жизни?

Эри показалось, что под смуглой кожей проступил румянец стыда, и он поспешил успокоить друга:

– Нет, просто я подумал, что стану следующим.

Скрестив на груди руки, Каррас несколько секунд испытующе смотрел на него сверху вниз, но как только он собрался что-то сказать, вошли первые посетители. Постепенно бар оживился, Каррас включил музыку, и всё пошло своим чередом так же, как сотни ночей до этой. Эри наливал, слушал, улыбался, снова наливал, иногда он оглядывался, чтобы увидеть лицо своего напарника. Тот не казался озабоченным, напротив, он улыбался. Как всегда улыбка его была искренней. Он был счастлив. Хотелось бы Эри заразиться его безмятежностью. Как бы он сам себя не утешал, тревога всё нарастала. Что теперь будет с ними? Последует ли за их преступлением наказание? И что будет с баром, если их накажут? А если нет, то кто займется поставками? Как они будут

поддерживать портал? Смогут ли они с Каррасом справиться с этим сами? Он так накручивал себя, что, в конце концов, Каррас заметил его состояние и, подойдя, похлопал по плечу.

– Всё будет хорошо, – тихо, так чтоб только Эри с его даром мог услышать, проговорил он. – Мы со всем справимся.

Как ни странно, это помогло. Да, они справятся. Они всё смогут. Парень облегченно вздохнул и кивнул другу. Посмотрев вокруг себя новыми глазами, он впервые подумал, что здесь не так уж и плохо.

В первую рабочую ночь после убийства Скаргла друзья ничего необычного не заметили. Когда же в следующую ночь и спустя еще две ночи никто из посетителей не вспомнил о хозяине бара, они призадумались. Различные предположения одно фантастичней другого сыпались, будто из рога изобилия, но, ни одно, как оказалось, не соответствовало истине. Как бы они не переживали, объяснения пришлось подождать. На шестую ночь в бар вошел посетитель.

Едва он переступил порог, музыка сразу смолкла и все повернулись к двери. И в тот же миг, будто повинуюсь беззвучной команде, склонили головы перед вошедшим демоном. Каррас вышел из-за стойки и опустился на одно колено. Один Эри зазевался. Остолбнев от изумления, он рассматривал вошедшего. Это был очень высокий и на удивление стройный демон, с кожей густого синего цвета. Отливающие синевой волосы были собраны в высокий хвост, который

удерживало массивное золотое кольцо. Он свысока оглядел склонившихся перед ним демонов, а затем взгляд его переместился на застывшего человека. Хоть лицо его при этом не выражало абсолютно ничего, от этого взгляда Эри показалось, что его и без того светлые волосы поседели. Незнакомец стоял, не двигаясь, а мысли его были спрятаны столь непроницаемой бронёй, что даже "старость" Скаргла была в сравнении с ней прозрачным стеклом. Зато мысли Карраса подобно лаве ворвались в голову Эри. Подчинившись им, он выскочил из-за стойки и так же, как Каррас опустился на одно колено.

– Посланник Величайшего Иастараса! – объявил кто-то необычайно высоким голосом.

Эри удивленно поднял голову. Рядом с посланником стоял очень молодой демон с такой же синей кожей и таким же золотым кольцом в волосах. Парню показалось, что после этих слов все посетители даже дышать перестали, так стало тихо, а потом он понял, что просто перестал слышать мысли, привычным фоном звучавшие в его голове.

"Молчание – залог долгой жизни, а преданность королю – залог процветания".

Эри вздрогнул и оглянулся. Голос, прозвучавший в его голове, не мог принадлежать никому из тех, кто был рядом. Этот голос раздавался издалека, но он был настолько сильным и ярким, будто говорящий стоял за его спиной.

– Величайший Иастарас? – мысленно спросил Эри, и тут

же, без промедления добавил: – Я обещаю.

После его обещания посланник подошел к Каррасу и торжественным голосом произнёс:

– За услугу, оказанную королевскому дому, Величайший Иастарас своим высочайшим повелением жалует Каррасу клуб Антилус с принадлежащей ему порталной системой и освобождает Карраса от всех причитающихся ему налогов на шестьсот шестьдесят шесть лет. Заслуги перед королевством Консиллум нельзя измерить в денежном эквиваленте, посему Величайший Иастарас награждает Карраса фамилией, которая будет передаваться из поколения в поколение и напоминать о его благородстве. Величайший Иастарас повелевает тебе, Каррас Рыцарь, и впредь верой и правдой исполнять свои обязанности перед королем и королевством Консиллум.

– Подданный принял указ, – сказал Каррас, вставая.

Кроме обещанной в личном общении долгой жизни и процветания, Величайший Иастарас пожаловал Эри Человеку гражданство Консиллума с освобождением от всех налогов на шестьсот шестьдесят шесть лет с правом выбора места проживания.

В клубе пересеклись два мира. Демонов и людей разделяла тонкая зеркальная перегородка. Иногда, внимательный взгляд новичка замечал, что в огромном зеркале отражается вовсе не он, что освещение в зеркале загорается чуть рань-

ше, или бармен выглядит слишком экзотично, но весёлая суматоха этого места захватывала его. Вернувшись сюда снова, он уже ничему не удивлялся, и даже подмигивал своему отражению.

Эри развлекался, смешивал коктейли для демонов и людей и ждал. Человеческая жизнь, как полёт метеора. Время сжигает её. Время, самое ценное в его мире. У Эри много времени. Неимоверно много. Он может позволить себе отложить свою человеческую жизнь на потом. Он может позволить себе второй шанс. Пусть все, кто знает его, состарятся и умрут, пусть даже исчезнут их дети и внуки, пусть человечество изменится до неузнаваемости. Тогда Эри достанет свою жизнь, стряхнёт с неё пыль столетий и начнет всё заново.